О привлечении к отбыванию воинской повинности

1/6898

I
6898

I
6898

42
Я-71.

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ
ПО
ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

ОТДѢЛЪ
ПЕНСІОННЫЙ И ПО СЛУЖБѢ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ 12.

Ноября 1915 года.

№.....

О привлеченіи къ отбыванію воинской повинности нѣкоторыхъ частей населенія, освобожденнаго отъ нея до настоящаго времени.

Секретно.

По дѣйствующему нынѣ закону (ст. 46—49 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.) отъ натуральной воинской повинности нынѣ освобождены:

1) *Русское населеніе*, живущее въ Туркестанскомъ краѣ[1]), въ областяхъ Камчатской и Сахалинской и въ крайнихъ сѣверныхъ уѣздахъ (округахъ) губерній Енисейской, Томской, Тобольской и области Якутской.

2) *Граждане Великаго Княжества Финляндскаго.*

3) *Инородческое населеніе* всѣхъ губерній и областей Сибири и Туркестанскаго края, инородческое мусульманское населеніе Кавказскаго края, инородцы Астраханской и Ставропольской губерній и самоѣды Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ Архангельской губерніи.

Численность освобождаемаго нынѣ отъ воинской повинности населенія, по имѣвшимся къ началу 1914 года даннымъ, достигаетъ 7 милліоновъ душъ мужского пола, изъ коихъ русскаго населенія—около 114.000 душъ мужского пола.

Освобожденіе нѣкоторой части населенія Имперіи отъ общей для всѣхъ гражданъ обязанности защищать родину вызывалось разнообразными причинами.

Для *русскаго населенія* таковыми причинами являлись:

а) необходимость поощрить заселеніе нашихъ азіатскихъ окраинъ русскими людьми;

б) трудность производства призыва въ нѣкоторыхъ весьма отдаленныхъ мѣстностяхъ, мало доступныхъ, рѣдко населенныхъ и съ суровымъ климатомъ;

в) существовавшая ранѣе въ широкихъ размѣрахъ ссылка въ Сибирь на поселеніе, при которой нѣкоторыя мѣстности были почти сплошь заселены ссыльными, отбывавшими наказаніе, т. е. элементомъ, совершенно нежелательнымъ для комплектованія войскъ.

Освобожденіе отъ воинской повинности *инородческаго* населенія вызывалось:

а) Причинами политическими, въ силу которыхъ признавалось несвоевременнымъ и опаснымъ проводить черезъ ряды арміи инородческое населеніе, на преданность и вѣрность котораго общему Отечеству нельзя было положиться, либо въ силу недавняго присоединенія этихъ инородцевъ къ Россіи (инородцы Кавказа и Туркестана), либо вслѣдствіе ихъ стремленій къ самостоятельному политическому существованію (финляндцы).

б) Низкимъ уровнемъ культуры большинства кочевыхъ инородцевъ Сибири.—Ко времени введенія всеобщей воинской повинности, этихъ инородцевъ почти не коснулось культурное вліяніе русскаго населенія, чему не мало способствовала малочисленность русскихъ въ Сибири и трудность сообщенія съ центральной Россіей.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

[1]) За исключеніемъ: 1) Семирѣченской области, въ коей воинская повинность для русскаго населенія уже введена закономъ 12 января 1887 года (4161), и 2) Закаспійской области, въ коей освобождено отъ воинской повинности только инородческое населеніе.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССІИ № 25295 1971 г.

Н Н

Въ силу указанныхъ причинъ, кочевое инородческое населеніе Сибири отличалось крайней замкнутостью и весьма слабымъ сознаніемъ принадлежности къ Россіи. Поэтому, въ общихъ государственныхъ интересахъ, признавалось необходимымъ повременить съ привлеченіемъ къ воинской повинности названныхъ инородцевъ до той поры, когда путемъ болѣе тѣснаго сближенія съ русскимъ населеніемъ удастся привить къ нимъ начала общеимперской культуры и твердое сознаніе принадлежности къ общему Отечеству.

в) Полнымъ отсутствіемъ культуры у нѣкоторыхъ бродячихъ инородцевъ крайняго сѣвера Европейской и Азіатской Россіи.—На культурное сліяніе этихъ инородцевъ съ кореннымъ населеніемъ трудно было разсчитывать даже и въ отдаленномъ будущемъ, вслѣдствіе естественныхъ условій ихъ быта, такъ какъ для снисканія себѣ пропитанія они должны постоянно передвигаться по необозримымъ тундрамъ крайняго сѣвера. Кромѣ того, эти инородцы, вслѣдствіе своей дикости, явились бы обузой для арміи, такъ какъ установленнаго срока дѣйствительной военной службы было бы мало не только для воинскаго ихъ обученія, но даже для приданія имъ сколько нибудь культурнаго облика. Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также учитывая крайнюю трудность производства призыва названныхъ инородцевъ къ воинской повинности и изъ запаса при мобилизаціи, признавалось необходимымъ вовсе отказаться отъ введенія у нихъ натуральной воинской повинности.

За истекшія 40 лѣтъ послѣ введенія Устава о Воинской Повинности условія жизни Россіи настолько измѣнились, что возникаетъ настоятельная потребность въ пересмотрѣ указанныхъ выше изъятій, съ цѣлью выясненія, насколько они цѣлесообразны при современномъ положеніи государства.

Прежде всего надлежитъ отмѣтить, что освобожденіе безъ дѣйствительной необходимости нѣкоторыхъ народностей Имперіи отъ натуральной воинской повинности находится въ противорѣчіи съ основнымъ принципомъ: „защита Престола и Отечества есть священная обязанность *каждаго* русскаго подданнаго“ (ст. 1, Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.). Не привлекая къ этой обязанности ту или иную народность, мы тѣмъ самымъ держимъ ее на положеніи отщепенца отъ общей государственности и тормозимъ сліяніе ея съ кореннымъ населеніемъ.

Далѣе, совершенно несправедливо заставлять населеніе центра государства нести тяжесть воинской повинности за окраины; въ результатѣ за счетъ центра населеніе окраинъ развивается и богатѣетъ.

Затѣмъ, слишкомъ продолжительное освобожденіе какой либо народности отъ воинской повинности крайне вредно еще и потому, что пріучаетъ эту народность къ мысли о незыблемости такой льготы. По мѣрѣ же культурнаго подъема данной народности въ ней обыкновенно развивается и національное самосознаніе, вслѣдствіе чего введеніе воинской повинности дѣлается все труднѣе и труднѣе (примѣръ—Финляндія).

Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что съ проведеніемъ рельсовыхъ путей до самыхъ отдаленныхъ границъ Имперіи инородческое населеніе многихъ окраинъ вошло въ болѣе тѣсное общеніе съ русскимъ населеніемъ, постепенно начало усваивать государственный языкъ и переходить къ болѣе культурнымъ формамъ общежитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, волна переселенія, хлынувшая широкимъ потокомъ изъ центра Россіи на окраины, значительно усилила на послѣднихъ русскій элементъ; благодаря этому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ создались условія, при которыхъ въ дальнѣйшемъ поощреніи русской колонизаціи, путемъ полнаго освобожденія отъ воинской повинности, не встрѣчается болѣе необходимости.

Наконецъ, въ данномъ вопросѣ необходимо считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что политическое положеніе на окраинахъ за послѣднее время рѣзко измѣнилось. Выросла новая великая держава—Японія; бывшій долгое время мирнымъ Китай пробуждается къ новой жизни и можетъ оказаться для насъ весьма серьезнымъ противникомъ въ военномъ отношеніи; на нашихъ Туркестанской и Кавказской границахъ всегда возможны осложненія вслѣдствіе соперничества европейскихъ державъ. При этихъ условіяхъ, принимая во вниманіе огромныя разстоянія отъ коренной Россіи до ея окраинъ, необходимо озаботиться развитіемъ на окраинахъ запаса обученныхъ военному дѣлу людей, дабы расположенныя тамъ войска могли, по возможности, пополняться при мобилизаціи мѣстнымъ запасомъ. Это достижимо лишь при условіи введенія на окраинахъ воинской повинности.

Всѣ упомянутыя важныя соображенія заставляютъ крайне внимательно отнестись къ вопросу о томъ, для какихъ народностей должно сохранить и впредь освобожденіе отъ натуральной воинской повинности, допуская это изъятіе лишь по причинамъ крайней и несомнѣнной необходимости.

Таковыми причинами могутъ быть: во-первыхъ—соображенія *политическія*, въ силу которыхъ милитаризація какой либо группы ненадежнаго инородческаго населенія могла бы явиться опасной для государства; во-вторыхъ—условія *географическія* и *климатическія*, по которымъ привлеченіе той или иной группы населенія къ воинской повинности, не давая арміи существенныхъ выгодъ, сопряжено съ огромными трудностями; въ-третьихъ—характерныя *физическія и культурныя свойства самого населенія*, въ силу которыхъ то или иное племя, по своей дикости и физической слабости, можетъ оказаться совершенно непригоднымъ элементомъ для комплектованія войскъ.

Помимо этихъ причинъ, могутъ быть обстоятельства, при которыхъ общегосударственная польза, достигаемая временнымъ освобожденіемъ какой либо народности отъ воинской повинности, превышаетъ невыгоды этой мѣры.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящаго вопроса съ указанныхъ точекъ зрѣнія, правительство прежде всего признало нужнымъ произвести самое тщательное изслѣдованіе его на мѣстахъ по выработанной предварительно подробной программѣ. Съ этой цѣлью въ 1910 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ были образованы совѣщанія въ городахъ: Оренбургѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ и Читѣ. Въ составъ означенныхъ совѣщаній въ каждой губерніи или области вошли: представители Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ командированные для сего изъ Министерства, такъ и мѣстныя должностныя лица, близко знающія бытъ инородцевъ, — во главѣ съ губернаторомъ (а въ г. г. Омскѣ и Иркутскѣ—съ генералъ-губернаторомъ), затѣмъ—мѣстные представители военнаго вѣдомства и, наконецъ, чины, вѣдающіе на мѣстахъ землеустройствомъ и переселенческимъ дѣломъ.

Въ областяхъ Приморской и Амурской вопросъ этотъ былъ также подвергнутъ предварительному обсужденію мѣстной администраціей и мѣстнымъ начальствомъ казачьихъ войскъ, послѣ чего общее заключеніе было дано Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ.

Въ Туркестанѣ привлеченіе къ воинской повинности мѣстнаго русскаго и инородческаго населенія обсуждалось военными губернаторами края по той же программѣ, какъ и въ Сибирскихъ совѣщаніяхъ; равнымъ образомъ и въ Кавказскомъ Намѣстничествѣ къ разсмотрѣнію даннаго вопроса были привлечены начальники всѣхъ губерній и областей края, въ томъ числѣ и начальство казачьихъ войскъ. Сверхъ того, Туркестанскій генералъ-губернаторъ и Намѣстникъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ дали свои общія заключенія по настоящему дѣлу.

Для освѣщенія даннаго вопроса съ военной точки зрѣнія Военное Министерство передало его на обсужденіе начальства подлежащихъ военныхъ округовъ и получило по нему заключенія командующихъ войсками и главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.

Весь собранный обширный матеріалъ былъ обработанъ и изученъ въ Министерствахъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военномъ, а затѣмъ въ 1913—1914 годахъ подвергнутъ обсужденію въ междувѣдомственной комиссіи по пересмотру Устава о Воинской Повинности.

На основаніи данныхъ, полученныхъ при указанной выше разработкѣ настоящаго вопроса, Военное Министерство, пришло къ нижеслѣдующимъ выводамъ о своевременности привлеченія къ натуральной воинской повинности части населенія Имперіи, освобожденнаго отъ нея до настоящаго времени.

1. Въ Европейской Россіи.

А. Русское населеніе.

Въ Европейской Россіи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отношеніе къ воинской повинности *переселенцевъ на Мурманскій берегъ*.

Согласно примѣчанію къ ст. 104 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г., переселенцы на Мурманскій берегъ освобождаются отъ назначенія на дѣйствительную службу и

зачисляются прямо въ запасъ флота. За послѣдніе годы ежегодно зачислялось въ запасъ флота 16—18 мурманскихъ переселенцевъ. Необходимо однако отмѣтить, что въ минувшую войну съ Японіей отъ призыва запасныхъ мурманцевъ во флотъ пришлось отказаться, дабы не привести къ полному раззоренію ихъ хозяйство. Такимъ образомъ, законъ объ отбываніи воинской повинности мурманскими переселенцами до настоящаго времени оставался мертвой буквой.

Оставить въ силѣ и на будущее время существующій порядокъ несенія воинской повинности мурманскими переселенцами—представляется нежелательнымъ, такъ какъ этотъ порядокъ противорѣчитъ основному принципу, проведенному въ законѣ 23 Іюня 1912 года объ измѣненіи Устава о Воинской Повинности (Собр. Узак., 1197), а именно—что никто не можетъ быть зачисляемъ въ запасъ арміи или флота безъ прохожденія дѣйствительной службы.

Вслѣдствіе этого мурманскихъ переселенцевъ необходимо либо привлечь къ натуральной воинской повинности на общихъ основаніяхъ, либо совершенно освободить ихъ отъ названной повинности. Второе рѣшеніе казалось бы является болѣе правильнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ.

До половины минувшаго столѣтія Мурманъ не имѣлъ осѣдлаго населенія Русскіе промышленники пріѣзжали туда только весною и лѣтомъ; осенью же и зимою Мурманъ оставался на произволъ сосѣднихъ норвежцевъ, которые занимались здѣсь китоловнымъ и звѣринымъ промыслами, наживая крупныя состоянія. Такимъ образомъ, принадлежа географически русскому государству, Мурманскій берегъ фактически въ значительной степени находился въ распоряженіи Норвегіи. Съ 1860 года правительство предприняло рядъ мѣръ для колонизаціи Мурмана; съ этой цѣлью переселенцамъ на Мурманъ были предоставлены различныя льготы, въ томъ числѣ и освобожденіе ихъ отъ дѣйствительной военной службы въ мирное время. Принятыми мѣрами удалось создать на Мурманѣ осѣдлое населеніе, которое нынѣ по національностямъ распадается на слѣдующія группы: *коренныхъ русскихъ*—276 семействъ (44%), *кареловъ и лопарей*—79 семействъ (12,5%), *финновъ*—200 семействъ (32,0%) и *норвежцевъ*—72 семейства (11,5%).

Эти цифры показываютъ, что общая численность инородческихъ семействъ (56%) превосходитъ количество чисто русскаго населенія Мурмана. Объясняется это явленіе тѣмъ. что, при полной свободѣ выбора мѣста для переселенія, колонисты изъ норвежцевъ и финляндцевъ захватили на Мурманѣ лучшія мѣста. Устроившись на нихъ, эти колонисты обзавелись полнымъ хозяйствомъ и чувствуютъ себя здѣсь гораздо лучше, чѣмъ дома—въ Норвегіи и Финляндіи. Все получивъ отъ новой родины, названные инородцы и иностранцы не несутъ по отношенію къ ней воинской и иныхъ повинностей и естественно тяготѣютъ къ Финляндіи и Норвегіи, будучи связаны съ ними кровнымъ родствомъ, религіею и языкомъ. Отсюда ясно, насколько важно и въ дальнѣйшемъ поощрять заселеніе Мурмана русскимъ элементомъ, дабы на этой окраинѣ преобладаніе и въ численности, и въ экономическомъ отношеніи перешло скорѣе на сторону русскихъ.

Принимая затѣмъ во вниманіе, съ одной стороны, что при слабо налаженномъ хозяйствѣ русскихъ переселенцевъ отвлеченіе работниковъ отъ семьи, для исполненія воинской повинности, грозило бы разореніемъ русскому населенію на Мурманѣ, а съ другой, что введеніе воинской повинности въ этомъ краѣ дало бы незначительное число новобранцевъ, призывъ коихъ по мѣстнымъ условіямъ былъ бы сопряженъ съ большими трудностями,—представлялось бы въ общихъ государственныхъ интересахъ болѣе правильнымъ *совершенно освободить мурманское населеніе отъ воинской повинности впредь до дальнѣйшихъ распоряженій.*

2. Въ губерніяхъ и областяхъ Сибири.

По дѣйствующему нынѣ закону (ст. 46 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.), русское населеніе не привлекается къ воинской повинности въ нижеслѣдующихъ мѣстностяхъ Сибири: въ областяхъ Камчатской и Сахалинской, въ округахъ Среднеколымской, Верхоянской и Вилюйской—Якутской области, въ Туруханскомъ и Богучанскомъ отдѣленіяхъ Енисейской губерніи и уѣзда, въ Тогурскомъ отдѣленіи (Нарымскій край) Томской губерніи и уѣзда и, наконецъ, въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Тобольской губерніи.

При взглядѣ на карту видно, что перечисленныя области, округи и уѣзды представляютъ собою самыя сѣверныя и отдаленныя мѣстности Сибири. Климатъ въ нихъ весьма суровый, путей сообщенія очень мало и ими не всегда можно пользоваться. Въ силу этихъ условій названныя мѣстности, при громадномъ протяженіи, населены крайне рѣдко. Главную массу населенія въ нихъ составляютъ бродячіе инородцы; русское же населеніе, живущее въ немногочисленныхъ пунктахъ, составляетъ всего около 10.000 душъ мужского пола (13%). Приростъ русскаго населенія въ этихъ мѣстностяхъ идетъ крайне медленно и оно пополнялось, главнымъ образомъ, ссыльными.

Между тѣмъ природныя богатства сѣверной полосы Сибири (рыбныя, пушныя и проч.) нуждаются въ изученіи, разработкѣ и правильной эксплоатаціи. Піонерами въ этомъ отношеніи должны, конечно, явиться не иностранцы, а русскіе люди, и съ этой точки зрѣнія русскую колонизацію сѣвера Сибири необходимо поощрять. Кромѣ того, развитіе русскихъ поселеній на сѣверо-востокѣ Сибири важно и въ политическомъ отношеніи, такъ какъ, при отсутствіи въ этомъ краѣ войскъ, самому населенію придется въ случаѣ внѣшнихъ осложненій стать на защиту нашей суровой окраины отъ враждебныхъ посягательствъ.

Въ силу указанныхъ соображеній *желательно*, для поощренія русской колонизаціи, *сохранить и на будущее время освобожденіе отъ воинской повинности русскаго населенія названныхъ выше мѣстностей*, кромѣ русскаго населенія Сахалина, о которомъ сказано ниже. Эта мѣра тѣмъ болѣе цѣлесообразна, что привлеченіе означеннаго населенія къ воинской повинности дало бы ничтожные результаты, не оправдывающіе затраченныхъ съ этою цѣлью трудовъ и средствъ. Дѣйствительно, русское населеніе могло бы дать ежегодно около 60 новобранцевъ [1]). Призывъ такого сравнительно ничтожнаго числа людей, по мѣстнымъ условіямъ, былъ бы сопряженъ съ огромными трудностями; но если-бы и удалось призвать этихъ людей въ войска въ мирное время, то своевременный сборъ запасныхъ при мобилизаціи совершенно невозможенъ на крайнемъ сѣверѣ Сибири, а при этихъ условіяхъ и самая воинская повинность теряетъ большую часть своего значенія.

Русское населеніе *Сахалинской области* достигаетъ 4.200 чел. муж. пола (изъ коихъ до 1.800 ссыльныхъ). Населеніе это могло бы дать около 25 новобранцевъ въ годъ. Хотя число это и мало, но необходимо имѣть въ виду, что закономъ 13 марта 1908 года область открыта для вольнаго заселенія и, слѣдовательно, по мѣрѣ заселенія ея, будетъ увеличиваться и число новобранцевъ. Принимая въ соображеніе это обстоятельство, а также имѣя въ виду, что находящееся въ аналогичныхъ географическихъ и климатическихъ условіяхъ русское населеніе Приморской области несетъ уже воинскую повинность и что эта повинность окажетъ воспитательное и облагораживающее вліяніе на ссыльное населеніе острова,—является необходимымъ и справедливымъ *привлечь теперь же русское населеніе Сахалина къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ*.

3. Въ Туркестанскомъ краѣ.

Въ силу ст. 47 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 года, русское населеніе трехъ областей Туркестанскаго края, а именно—Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской, не подлежитъ въ настоящее время привлеченію къ воинской повинности.

Русское населеніе, проживающее въ предѣлахъ названныхъ областей Туркестана достигало къ 1911 году численности около 100.000 чел. мужского пола и составляло около 4% всего населенія края.

За періодъ съ 1897 по 1910 годъ включительно численность русскаго населенія во всемъ Туркестанскомъ краѣ увеличилась на 82%, а если исключить естественный приростъ, то на 62,5% [2]); такое значительное увеличеніе русскаго населенія Туркестана объясняется исключительно переселеніемъ изъ внутреннихъ областей Имперіи. И дѣйствительно, съ проведеніемъ въ Туркестанъ желѣзныхъ дорогъ заселеніе его русскими людьми идетъ настолько успѣшно, что не

[1]) Практика показываетъ, что на 1000 чел. мужского населенія приходится 18 чел., достигающихъ призывного возраста. Изъ нихъ принимаются на службу около 35%, остальные бракуются по физическимъ недостаткамъ и освобождаются въ силу льготъ по семейному положенію.

[2]) Полагая естественный годовой приростъ населенія въ 1,5%, за указанный 13-лѣтній періодъ населеніе Туркестана должно было естественнымъ образомъ увеличиться только на 19,5%.

только отпала необходимость въ искусственномъ поощреніи переселенія, но приходилось даже ограничивать его, за неимѣніемъ свободныхъ земельныхъ участковъ. Благодатный климатъ, огромныя природныя богатства Туркестана и хорошее сообщеніе съ центральной Россіей будутъ и впредь привлекать въ этотъ край волну переселенцевъ. Поэтому въ освобожденіи послѣднихъ отъ воинской повинности, ради успѣшной колонизаціи Туркестана,—нынѣ нѣтъ болѣе надобности и достаточно ограничиться для переселенцевъ установленными отсрочками призыва въ первое время по водвореніи на новомъ мѣстѣ.

Привлеченіе къ воинской повинности русскаго населенія Туркестана оправдывается еще и слѣдующими соображеніями.

Крайне необходимо создать на этой окраинѣ запасъ людей, прошедшихъ черезъ ряды войскъ; въ этомъ случаѣ не придется при мобилизаціи все укомплектованіе везти полностью изъ коренной Россіи, слѣдовательно мобилизація Туркестанскихъ войскъ ускорится, что такъ важно на азіатской границѣ, гдѣ первый успѣхъ имѣетъ исключительно важное значеніе по своему вліянію на умы мѣстнаго населенія.

Кромѣ того, при подавляющемъ большинствѣ въ Туркестанѣ инородческаго населенія, на вѣрность и дружелюбіе котораго еще нельзя вполнѣ положиться, весьма важно подготовить русское населеніе края къ самообороне на случай возможныхъ внутреннихъ волненій и столкновеній съ туземцами; такая подготовка можетъ быть дана только воинскою повинностью.

Въ силу изложенныхъ причинъ является необходимымъ *безотлагательно привлечь къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ все русское населеніе Туркестанскаго края.*

1. Въ Европейской Россіи.

Б. Инородческое населеніе.

а) ***Финляндцы.*** Наиболѣе значительной группой инородцевъ Европейской Россіи, освобожденныхъ нынѣ отъ натуральной воинской повинности, являются граждане Великаго Княжества Финляндскаго. Численность Финляндскаго населенія (по даннымъ 1910 года) достигаетъ $1^1/_2$ милл. душъ мужского пола.

При присоединеніи Финляндіи въ 1809 году ей было сохранено то же устройство вооруженныхъ силъ, которое она имѣла подъ владычествомъ Швеціи, именно—въ ней были оставлены поселенныя (около 22.000 чел.) и вербованныя (600 чел.) войска. Но поселенныя войска не созывались до Крымской войны, когда изъ нихъ было сформировано 9 баталіоновъ. Въ 1867 году, по экономическимъ соображеніямъ, поселенныя войска были упразднены и до 1881 года въ Финляндіи содержался только одинъ л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ и незначительный морской (кадровый) экипажъ. Въ 1881 году въ Финляндіи была введена всеобщая личная воинская повинность и одновременно созданы особыя финскія войска (9 стрѣлковыхъ баталіоновъ и 1 кавалерійскій полкъ).

Уставъ о воинской повинности въ Финляндіи былъ введенъ въ 1881 году; онъ былъ весь проникнутъ одною общею мыслью—создать въ этомъ краѣ свои отдѣльныя національныя вооруженныя силы, для защиты интересовъ исключительно одной Финляндіи.

Десятилѣтній опытъ примѣненія этого Устава привелъ къ тому, что въ 1891 году состоялось Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ названнаго Устава, для большаго объединенія его съ дѣйствующимъ въ Имперіи Уставомъ о Воинской Повинности и для уравненія тяжести этой повинности въ Финляндіи съ тяжестью, которую несетъ прочее населеніе Имперіи.

Выработанный на этихъ основаніяхъ новый Уставъ о воинской повинности въ Финляндіи получилъ силу закона въ 1901 году. По этому Уставу населеніе Финляндіи привлекалось къ исполненію воинской повинности почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прочее населеніе Имперіи. Въ равной мѣрѣ, число призывныхъ финляндцевъ опредѣлялось на основаніяхъ общаго имперскаго Устава. Финляндцы должны были отбывать воинскую повинность въ частяхъ войскъ, комплектуемыхъ „преимущественно финляндскими уроженцами“, иначе говоря—въ финскихъ войскахъ, но часть этихъ новобранцевъ могла быть назначаема и въ прочія, не финскія войска, расположенныя въ Финляндскомъ и Петербургскомъ военныхъ округахъ. Такимъ образомъ, новый Уставъ давалъ возможность постепенно совершенно уничтожить обособленность Финляндіи въ отношеніи воинской повинности, тѣмъ болѣе, что одновременно съ его введеніемъ были упразднены 8 финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и остались только л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ и Финскій драгунскій полкъ.

Но такъ какъ введеніе этого Устава встрѣтило серьезную оппозицію въ Финляндскомъ сеймѣ, и потому можно было ожидать осложненій при проведеніи его въ жизнь, то въ первый призывъ на новыхъ основаніяхъ (въ 1903 году) изъ общаго числа 7.000 новобранцевъ было принято только 190 человѣкъ для гвардейскаго Финскаго баталіона. Призывъ прошелъ съ большими треніями. Второй призывъ въ 1904 году прошелъ болѣе гладко, но послѣдовавшія затѣмъ событія имѣли слѣдствіемъ, что въ Мартѣ 1905 года примѣненіе Устава 1901 года было пріостановлено, а манифестомъ 22-го Октября 1905 г.—вовсе отмѣнено.

Вслѣдъ за тѣмъ вопросъ о воинской повинности въ Финляндіи подвергся новой разработкѣ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Результатомъ обсужденія даннаго вопроса въ этихъ учрежденіяхъ явился законъ 10-го Января 1912 года, которымъ установлено, взамѣнъ привлеченія финляндскихъ гражданъ къ отбыванію личной воинской повинности, производство изъ средствъ финляндской казны ежегодныхъ денежныхъ взносовъ въ государственное казначейство. Въ случаѣ привлеченія финляндскихъ гражданъ къ отбыванію личной воинской повинности, уплата взносовъ со времени этого привлеченія прекращается (ст. 49 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 года).

Изъ точнаго смысла закона 10-го Января 1912 г. видно, что замѣна въ Финляндіи натуральной воинской повинности денежными взносами—мѣра временная. Принимая, однако, во вниманіе недавнее изданіе упомянутаго закона, а также имѣя въ виду, что внутреннія политическія причины, вызвавшія изданіе его, еще не измѣнились,—*является несвоевременнымъ привлекать нынѣ гражданъ Великаго Княжества Финляндскаго къ натуральной воинской повинности.*

б) ***Самоѣды.*** Въ Европейской Россіи самоѣды обитаютъ въ Мезенскомъ и Печорскомъ уѣздахъ Архангельской губерніи, въ числѣ около 6.000 душъ обоего пола. Они занимаются оленеводствомъ и рыбной ловлей и кочуютъ по Канинской, Тиманской и Большеземельской тундрамъ. Небольшое число ихъ обитаетъ на островахъ Колгуевѣ, Вайгачѣ и Новой Землѣ.

Ведя первобытный образъ жизни, самоѣды находятся на весьма низкомъ уровнѣ умственнаго и духовнаго развитія. Какъ всѣ дикари, они очень выносливы въ привычныхъ для нихъ условіяхъ жизни, на вольномъ просторѣ тундръ. Но городской режимъ для нихъ губителенъ и, какъ показалъ опытъ, быстро и неизмѣнно приводитъ ихъ къ заболѣванію чахоткою.

Принимая во вниманіе трудность, почти невозможность, обученія самоѣдовъ военному дѣлу вслѣдствіе ихъ дикости, ихъ легкую заболѣваемость при перемѣнѣ режима и, наконецъ, крайнюю трудность самаго призыва этихъ инородцевъ (по причинамъ географическимъ и климатическимъ), *представляется необходимымъ совершенно отказаться отъ привлеченія ихъ къ натуральной воинской повинности.*

в) ***Инородцы Ставропольской и Астраханской губерній.*** Въ предѣлахъ названныхъ губерній обитаютъ слѣдующіе, не привлеченные еще къ натуральной воинской повинности, инородцы: 1) *киргизы*, численностью около 250.000 человѣкъ обоего пола, живутъ въ Астраханской губерніи и населяютъ, главнымъ образомъ, ту мѣстность этой губерніи, которая извѣстна подъ именемъ Внутренней Киргизской Орды; 2) *туркмены* (или трухмены)—родственное киргизамъ племя, численностью около 15.000 человѣкъ обоего пола, живутъ въ Ставропольской губерніи; 3) *калмыки*, около 150.000 человѣкъ обоего пола, живутъ, главнымъ образомъ, въ Астраханской губерніи, въ такъ называемой Калмыцкой степи; небольшая часть этого племени обитаетъ также и въ Ставропольской губерніи; 4) *ногайцы*, въ числѣ около 20.000 человѣкъ обоего пола, живутъ въ Ставропольскихъ степяхъ.

Калмыки, туркмены и ногайцы, обитающіе въ Ставропольской губерніи, взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою уплачиваютъ особый налогъ (ст. 48 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.).

Перечисленныя народности имѣютъ много общаго съ киргизами и туркменами Сибири и Средней Азіи, а потому соображенія о привлеченіи ихъ къ воинской повинности приведены ниже, при разсмотрѣніи вопроса о привлеченіи къ сей повинности азіатскихъ инородцевъ.

2. Въ Азіатской Россіи.

Инородцы Азіатской Россіи по образу жизни дѣлятся на три основныя группы: *осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ.* Такое дѣленіе вошло и въ законъ [1]).

При этомъ нѣкоторыя народности, какъ напримѣръ: якуты, буряты, тунгусы, вогулы и другіе, въ зависимости отъ разселенія ихъ по территоріи Сибири, ведутъ то бродячій, то кочевой, то осѣдлый образъ жизни. Такъ, на крайнемъ сѣверѣ всѣ вообще инородцы, въ силу климатическихъ причинъ, могутъ существовать только при бродячемъ образѣ жизни; южнѣе они уже начинаютъ кочевать, занимаясь скотоводствомъ, а еще южнѣе—обращаются къ хлѣбопашеству и осѣдлости.

Такимъ образомъ, уровень культуры инородцевъ опредѣляется не столько принадлежностью къ тому или иному племени, сколько ихъ образомъ жизни. Съ этой основной точки зрѣнія слѣдуетъ разсматривать азіатскихъ инородцевъ и въ отношеніи воинской повинности.

Бродячіе инородцы отличаются крайне низкой культурой, слабосиліемъ и легко заболѣваютъ въ непривычныхъ условіяхъ жизни; въ большинствѣ бродячихъ племенъ давно замѣчается процесъ постепеннаго вымиранія. Какъ матеріалъ для комплектованія арміи—они непригодны. Кромѣ того. эти инородцы бродятъ въ мѣстностяхъ трудно доступныхъ, съ суровымъ климатомъ, а потому привлеченіе ихъ къ воинской повинности по техническимъ условіямъ было бы сопряжено съ огромными затрудненіями. Къ тому же число бродячихъ инородцевъ не велико. Въ силу указанныхъ соображеній, *привлеченіе къ воинской повинности бродячихъ инородцевъ Азіатской Россіи совершенно нежелательно.*

Провести рѣзкую грань между кочевыми и осѣдлыми инородцами, въ отношеніи ихъ культурности,—почти невозможно. Изъ имѣющихся матеріаловъ видно, что нѣкоторыя племена (напримѣръ: буряты, якуты), дабы сохранить преимущества инородческаго состоянія, искусственно и съ чисто формальной стороны поддерживаютъ кочевой бытъ, тогда какъ по существу они давно уже не отличаются отъ осѣдлыхъ. Поэтому и въ отношеніи воинской повинности врядъ ли возможно провести рѣзкую границу между этими группами инородцевъ. Кромѣ того, различное къ нимъ отношеніе, въ особенности въ смыслѣ послабленій кочевникамъ, несомнѣнно задержало бы осѣданіе сихъ послѣднихъ.

Поэтому *въ принципѣ желательно привлечь къ натуральной воинской повинности все кочевое и осѣдлое инородческое населеніе Азіатской Россіи, на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ.* Однако, провести въ жизнь этотъ принципъ въ полномъ объемѣ въ настоящее время не представляется возможнымъ по изложеннымъ ниже причинамъ.

Имѣя въ виду указанную выше принципіальную точку зрѣнія, въ отношеніи отдѣльныхъ группъ инородцевъ Сибири и Средней Азіи, надлежитъ придти къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ.

1) ***Киргизы.*** Эта группа освобожденныхъ отъ воинской повинности инородцевъ наиболѣе многочисленна. Главная масса киргизъ населяетъ губерніи Астраханскую и Ставропольскую, области Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую и Туркестанскій край. Въ этихъ предѣлахъ обитаетъ около $2^1/_2$ милліоновъ киргизъ мужского пола [2]). Въ это число входятъ населяющіе Закаспійскую область и отчасти Ставропольскую губернію *туркмены*, принадлежащіе къ родственному киргизамъ племени и потому въ дальнѣйшемъ изложеніи разсматриваемые вмѣстѣ съ киргизами.

Въ 1910 году изслѣдованіе на мѣстѣ вопроса о привлеченіи къ воинской повинности киргизъ Западной Сибири и Степного края выяснило нижеслѣдующее.

---

[1]) Св. Зак., т. II, Пол. Инор., ст. 2, изд. 1892 г. и по Прод.

[2]) Въ губерніяхъ и областяхъ Сибири—около 1.026.000 душъ мужского пола, въ Туркестанскомъ краѣ—около 1.241.000 душъ муж. пола и въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской—около 139.000 душъ муж. пола.

Къ вопросу объ отбываніи натуральной воинской повинности киргизы относятся въ общемъ непріязненно. Они крѣпко держатся за свои старые устои и считаютъ себя навсегда освобожденными отъ воинской повинности особыми грамотами Императрицъ АННЫ ІОАННОВНЫ и ЕКАТЕРИНЫ II и Императора НИКОЛАЯ I, данными имъ, по словамъ киргизъ, за то, что они подчинились Россіи безъ кровопролитія и возстаній. Крѣпкой связи съ Россіей, какъ отечествомъ, у этихъ кочевниковъ нѣтъ и они держатся обособленно отъ русскаго населенія. При этихъ условіяхъ можно ожидать, что введеніе у киргизъ воинской повинности не обойдется безъ волненій и вспышекъ неудовольствія. Эти инородцы мало культурны и слабы физически; среди нихъ большой процентъ (до 50%) больныхъ сифилисомъ и, кромѣ того, въ условіяхъ казарменной обстановки они легко заболѣваютъ туберкулезомъ легкихъ.

При наличіи такихъ отрицательныхъ свойствъ киргизъ возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности и своевременности привлеченія ихъ къ воинской повинности.

По этому поводу необходимо прежде всего отмѣтить, что увѣренность киргизъ въ правахъ на полное освобожденіе ихъ отъ воинской повинности—не основана на вѣсскихъ данныхъ. Упомянутыя выше грамоты касались освобожденія киргизъ отъ рекрутскихъ наборовъ, но не отъ общеобязательной воинской повинности, введеніе коей для киргизъ, согласно закону, только отсрочено „впредь до дальнѣйшихъ распоряженій“ (ст. 47 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.). Кромѣ того, заявленіе киргизъ о добровольномъ присоединеніи къ Россіи, безъ кровопролитія и возстаній,—истина спорная. Пріобщеніе ихъ къ Россіи продолжалось съ 1730 года безъ малаго сто лѣтъ. при чемъ первое русское посольство они чуть не убили и продержали въ плѣну. Затѣмъ тянутся десятилѣтія вѣроломныхъ по отношенію къ Россіи поступковъ ихъ султановъ, враждебности къ намъ киргизской массы, постоянныхъ набѣговъ и баранты на русскія владѣнія. Еще въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія Кенисары-Касимовъ, умершій лишь въ 1847 году, завершилъ попытки киргизъ вернуть свою независимость тѣмъ, что взволновалъ степь, собралъ тысячи всадниковъ и если не возстановилъ былого владычества киргизъ, то никакъ не по отсутствію желанія достигнуть этой цѣли. Вполнѣ мирными присоединенные къ Россіи киргизы стали лишь послѣ завоеванія въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія Средне-Азіатскихъ ханствъ: Самаркандскаго, Кокандскаго, Бухарскаго и Хивинскаго, когда непокорнымъ киргизамъ уже некуда стало уходить отъ русской власти.

Проявляемое нынѣ киргизами несочувственное отношеніе къ идеѣ воинской повинности въ значительной мѣрѣ можетъ быть объяснено нѣкоторою отчужденностью ихъ отъ русской государственности и культуры. Необходимо однако имѣть въ виду, что однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ уничтоженію этой отчужденности киргизъ, къ ихъ политическому воспитанію и постепенному сближенію съ русскимъ населеніемъ—является именно воинская повинность. Путемъ проведенія киргизской молодежи черезъ ряды арміи несомнѣнно будетъ пробита брешь въ ихъ культурной и бытовой обособленности и въ темную нынѣ киргизскую массу будутъ внесены культурныя начала. Вмѣстѣ съ тѣмъ, привлеченіе киргизъ къ важнѣйшей изъ обязанности гражданина несомнѣнно должно способствовать пріобщенію ихъ къ русской государственности и къ упроченію среди нихъ чувства принадлежности къ Россіи, какъ общему отечеству. Чѣмъ дольше же будутъ киргизы пользоваться освобожденіемъ отъ воинской повинности, тѣмъ труднѣе будетъ ввести у нихъ эту повинность впослѣдствіи и тѣмъ глубже будетъ рознь между ними и кореннымъ населеніемъ. Уже и нынѣ въ Военное Министерство неоднократно поступаютъ письменныя жалобы съ мѣстъ на несправедливость освобожденія инородцевъ отъ защиты Родины. Это неудовольствіе будетъ имѣть еще болѣе основаній, если наряду съ привлеченіемъ къ воинской повинности другихъ инородцевъ Сибири будетъ сохранено освобожденіе отъ нея киргизъ. Наконецъ, у самихъ киргизъ въ этомъ случаѣ можетъ создаться убѣжденіе, что ихъ кочевой бытъ и отчужденность отъ Россіи послужили имъ только на пользу, а потому они и впредь будутъ упорно отстаивать свою обособленность.

Врядъ ли слѣдуетъ также опасаться неблагопріятныхъ въ политическомъ отношеніи послѣдствій отъ проведенія киргизъ черезъ ряды войскъ. Созданіе изъ нихъ мѣстнаго запаса обученныхъ людей представляетъ не бо́льшую опасность, чѣмъ сосѣдство запасныхъ поляковъ съ ихъ соплеменниками въ Австріи, нашихъ остзейскихъ нѣмцевъ—съ Германіей, мусульманъ Кавказа—съ единовѣр-

ными имъ народностями Турціи и Персіи [1]); и если мы безъ боязни обучаемъ нынѣ военному дѣлу поляковъ, нѣмцевъ, армянъ, крымскихъ и приволжскихъ татаръ, то врядъ ли имѣются основанія поступать иначе въ отношеніи киргизъ. Что касается возможности отдѣльныхъ вспышекъ неудовольствія среди киргизъ, при введеніи у нихъ воинской повинности, то такія вспышки, если бы онѣ и возникли, должны быть безъ колебанія подавлены въ силу государственной необходимости; при впечатлительномъ же характерѣ азіатовъ, можно разсчитывать въ этомъ случаѣ на быстрое успокоеніе киргизской массы.

Какъ матеріалъ для комплектованія арміи, киргизы конечно далеко несовершенны. Обученіе ихъ военному дѣлу будетъ сопряжено для войскъ съ крупными затрудненіями, въ виду незнанія этими инородцами русскаго языка и низкаго уровня ихъ развитія. Несомнѣнно также, что среди новобранцевъ киргизъ окажется большой процентъ заболѣвающихъ, вслѣдствіе перемѣны жизненной обстановки и сравнительной слабости ихъ организма. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что эти отрицательныя стороны въ большей или меньшей степени присущи не только киргизамъ, но всѣмъ вообще инородцамъ, какъ несущимъ уже воинскую повинность, такъ и тѣмъ, на коихъ предположено ее распространить. При разрѣшеніи же принципіальнаго вопроса о привлеченіи къ защитѣ государства той или иной народности, бо́льшая или меньшая степень пригодности ея для военной службы казалось бы не должна имѣть рѣшающаго значенія. Въ частности, физическія свойства киргизскаго племени будутъ имѣть въ первое время слѣдствіемъ малый процентъ новобранцевъ-киргизъ, годныхъ къ зачисленію въ войска; по мѣрѣ же перехода киргизъ къ осѣдлости, подъема среди нихъ культуры и благосостоянія, процентъ годныхъ киргизъ будетъ постепенно повышаться. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ привлеченія этихъ инородцевъ къ воинской повинности установится сама собою нѣкоторая постепенность.

Наконецъ, остается выяснить—не послужитъ ли введеніе теперь же у киргизъ воинской повинности препятствіемъ къ завершенію желательнаго перехода ихъ къ осѣдлому состоянію.

По этому поводу необходимо отмѣтить, что нынѣ киргизами вполнѣ правильно понятъ характеръ землеотводныхъ работъ въ степныхъ областяхъ; а послѣ того, какъ киргизамъ открытъ свободный переходъ на осѣдлое устройство, съ обезпеченіемъ имъ тѣхъ же земельныхъ правъ, что и русскимъ переселенцамъ, правительство даже не въ состояніи удовлетворять всѣхъ ходатайствъ о переводѣ киргизъ на осѣдлое положеніе. При этихъ условіяхъ трудно ожидать, чтобы изъ страха воинской повинности киргизы стали воздерживаться отъ столь выгоднаго и необходимаго для нихъ земельнаго обезпеченія, связаннаго съ переходомъ къ осѣдлости.

Въ виду вышеизложеннаго, *привлеченіе теперь же къ натуральной воинской повинности на общихъ основаніяхъ киргизскаго населенія степныхъ областей и Туркестанскаго края представляется мѣрою, вполнѣ отвѣчающею общимъ государственнымъ интересамъ.*

Астраханскіе и ставропольскіе инородцы живутъ въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ сородичи въ Азіи. Будучи со всѣхъ сторонъ окружены русскимъ населеніемъ, они въ значительной степени испытали уже культурное вліяніе этого послѣдняго. Хотя эти инородцы еще сохраняютъ кочевой образъ жизни, но раіоны ихъ кочевокъ невелики и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе съуживаются. Если же по условіямъ кочевой жизни имъ и приходится лѣтомъ переходить за предѣлы Астраханской и Ставропольской губерній, то на зимовку они возвращаются обратно, въ мѣста своего коренного жительства. Идея принадлежности къ русскому государству уже проникла въ сознаніе этихъ инородцевъ и они находятся уже на полпути къ культурному сліянію съ кореннымъ населеніемъ; распространеніе же на нихъ натуральной воинской повинности только ускоритъ это сліяніе.

По этимъ соображеніямъ является необходимымъ привлечь теперь же къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ киргизъ, туркменъ, калмыковъ и ногайцевъ Астраханской и Ставропольской губерній.

---

[1]) Привлеченіе къ воинской повинности мусульманъ Кавказа,—какъ объ этомъ изложено ниже,—представляется мѣрою назрѣвшей и необходимой.

2) ***Сарты.*** Второю по численности группою нашихъ азіатскихъ инородцевъ являются сарты (около 527.000 чел. муж. пола), обитающіе въ Туркестанѣ, главнымъ образомъ въ областяхъ Ферганской и Сыръ-Дарьинской. Эта народность принадлежитъ къ осѣдлому, земледѣльческому населенію края и въ смыслѣ культурности является для воинской повинности вполнѣ пригодною.

Въ физическомъ отношеніи сарты не отличаются вообще крѣпкимъ здоровьемъ и легко заболѣваютъ въ климатѣ болѣе суровомъ, чѣмъ ихъ знойная родина.

Въ виду сравнительно недавняго присоединенія этой народности къ Россіи, врядъ ли можно полагать, что чувство общности съ новой родиной и непоколебимой преданности ей успѣло пустить глубокіе корни въ сартскомъ населеніи. Необходимо также имѣть въ виду, что сарты, какъ мусульмане, духовно тяготѣютъ къ центру Ислама—далекой Турціи и легко поддаются вліянію своего духовенства.

При всемъ томъ слѣдуетъ отмѣтить, что сарты—народъ земледѣльческій и торговый, а потому далеко не воинственный. Проведенія этихъ инородцевъ черезъ ряды войскъ и образованія изъ нихъ мѣстнаго запаса—врядъ ли слѣдуетъ опасаться, по тѣмъ же причинамъ, которыя были приведены выше въ отношеніи ихъ ближайшихъ сосѣдей киргизъ. Что касается большей годности сартовъ къ службѣ въ тепломъ климатѣ, то это обстоятельство можетъ быть учитываемо путемъ назначенія сартовъ на службу по преимуществу въ южные военные округа.

Въ виду этихъ соображеній *полагалось бы безъ замедленія привлечь сартовъ къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ.*

3) ***Узбеки, каракалпаки, таджики*** и другія племена тюрко-татарской расы населяютъ Туркестанскій край въ количествѣ около 687.000 чел. муж. пола. Всѣ эти инородцы принадлежатъ къ осѣдлому мусульманскому населенію. Въ отношеніи политическаго настроенія и физическихъ качествъ почти нѣтъ разницы между этими инородцами и ихъ ближайшими сосѣдями—сартами. Поэтому и въ вопросѣ о воинской повинности къ нимъ слѣдовало бы отнестись такъ же, т. е. *привлечь ихъ къ этой повинности.*

4) ***Татары, дунгане и таранчи*** Туркестанскаго края. Татаръ въ Туркестанѣ около 10.000 чел. муж. пола. Они живутъ въ городахъ и ничѣмъ не отличаются отъ европейскихъ татаръ, несущихъ воинскую повинность. Коль скоро же къ этой повинности будетъ привлечено все русское и инородческое населеніе края, то нѣтъ основаній освобождать отъ нея татаръ. Что касается дунганъ и таранчей, то это—китайцы мусульмане, бѣжавшіе въ предѣлы Россіи вслѣдствіе религіозныхъ гоненій. Они живутъ осѣдло въ Семирѣченской области въ количествѣ около 38.000 чел. муж. пола, занимаются земледѣліемъ и отличаются зажиточностью.

Обѣ эти народности при переселеніи своемъ въ наши предѣлы были предварены, что съ принятіемъ русскаго подданства будутъ обязаны нести всѣ государственныя повинности въ новомъ ихъ отечествѣ, не исключая и воинской повинности, на равныхъ основаніяхъ съ остальными подданными государства. Переселенцы подчинились этому распоряженію, что выразили въ подпискахъ, выданныхъ ими бывшему полномочному комиссару по разграниченію въ 1882 году Семирѣченской области отъ Китая, и если правительство въ теченіе 28 лѣтъ отъ нихъ не требовало выполненія принятаго на себя обязательства, то главнымъ образомъ въ томъ предположеніи, что они не успѣли надлежащимъ образомъ устроиться и окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ и что привлеченіе ихъ къ отбыванію воинской повинности можетъ вредно повліять на экономическое ихъ благосостояніе. Въ настоящее время обѣ эти причины должны считаться устраненными. Дунганскія и таранчинскія селенія получили окончательное устройство: имъ даны опредѣленные земельные надѣлы, строго организованный порядокъ управленія, собственный судъ и въ правахъ и обязанностяхъ своихъ по отношенію къ государству они приравнены ко всѣмъ вообще сельскимъ обывателямъ Имперіи.

Дунгане и таранчи ненавидятъ китайцевъ и могутъ быть намъ очень полезны въ случаѣ войны съ Китаемъ, благодаря знанію китайскаго языка. Въ военномъ отношеніи, по мнѣнію мѣстнаго начальства, эти инородцы представляютъ отличный матеріалъ.

Въ силу изложенныхъ соображеній, полагалось бы теперь же *распространить на татаръ, дунганъ и таранчей воинскую повинность на общихъ основаніяхъ.*

5) ***Инородцы Тобольской и Томской губерній,*** освобожденные нынѣ отъ натуральной воинской повинности, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія главнѣйшія группы:

Татары и бухарцы—русскіе поданные, численостью всего около 36.000 чел. муж. пола.

Всѣ татары и бухарцы ведутъ осѣдлый образъ жизни и въ военномъ отношеніи представляютъ собою хорошій матеріалъ [1]).

Киргизы, въ числѣ около 23.000 чел. муж. пола.

Вогулы и остяки, въ числѣ около 12.000 чел. муж. пола. Болѣе южныя группы этихъ инородцевъ, живя среди русскаго населенія, перешли уже къ осѣдлому образу жизни; сѣверные же вогулы и остяки частью кочуютъ, частью ведутъ бродячій образъ жизни охотниковъ и звѣролововъ.

Какъ военный матеріалъ, болѣе или менѣе годны только южные вогулы и остяки.

Самоѣды, въ числѣ около 4.500 чел. муж. пола, обитающіе въ крайнихъ сѣверныхъ уѣздахъ Томской и Тобольской губерній, являются типичными бродячими инородцами и къ военной службѣ совершенно непригодны.

Монголы, калмыки и другія мелкія племена, въ незначительномъ числѣ обитающія въ южной части Томской губерніи.

Ко всѣмъ перечисленнымъ томскимъ и тобольскимъ инородцамъ казалось бы необходимо примѣнить приведенный выше общій принципъ, а именно—распространить воинскую повинность, не дѣлая никакихъ племенныхъ различій, на всѣхъ осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ и освободить отъ нея всѣхъ бродячихъ инородцевъ. При такомъ рѣшеніи вопроса, къ воинской повинности будутъ привлечены татары, бухарцы—русскіе подданные, киргизы и часть вогуловъ и остяковъ. Самоѣды же и бродячіе остяки и вогулы будутъ отъ этой повинности освобождены.

Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что поземельное устройство осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ Томской и Тобольской губерній, а равно введеніе у нихъ внутренняго управленія на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ,—приходятъ нынѣ къ концу, *полагалось бы не откладывать привлеченіе ихъ къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ.*

6) ***Инородцы Восточной Сибири.*** Въ Восточной Сибири наиболѣе значительными группами инородцевъ являются буряты и якуты.

а) *Буряты*, въ числѣ около 146.000 чел. муж. пола, живутъ въ Иркутской губерніи и въ Забайкальской области. По вѣроисповѣданію они—ламаиты.

Къ мысли о введеніи воинской повинности буряты относятся въ общемъ довольно спокойно; они давно свыклись съ неизбѣжностью отбыванія этой повинности. Необходимо отмѣтить, что на бурятъ уже возлагались военныя обязанности и они до 1871 года формировали отдѣльные казачьи полки. Знамена этихъ полковъ сохранились у бурятъ до настоящаго времени и они ихъ употребляютъ въ торжественныхъ случаяхъ. Можно вполнѣ разсчитывать, что буряты будутъ вѣрными солдатами. Массоваго уклоненія ихъ отъ воинской повинности ожидать нельзя, такъ какъ бурятамъ хорошо живется въ Россіи.

По образу жизни буряты должны быть отнесены къ осѣдлымъ инородцамъ. Хотя многіе изъ нихъ для вида и поддерживаютъ кочевой бытъ, однако провести рѣзкую грань между осѣдлыми и кочевыми затруднительно; многіе буряты, называемые кочевыми, въ дѣйствительности перешли въ осѣдлое состояніе, и обратно—среди казаковъ-бурятъ есть, по образу веденія хозяйства, кочевые, въ то время, какъ официально они считаются осѣдлыми. Вообще по закону въ Забайкальской области осѣдлыми считаются только крещеные инородцы. Необходимо также отмѣтить, что кочевые инородцы Забайкалья въ настоящее время управляются почти на одинаковыхъ основаніяхъ съ осѣдлыми.

[1]) Татары и бухарцы Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей, въ числѣ около 19.000 чел. муж. пола, въ настоящее время несутъ воинскую повинность на общихъ основаніяхъ.

Въ военномъ отношеніи буряты представляютъ собою прекрасный матеріалъ. Это—въ большинствѣ рослый, здоровый народъ, вполнѣ пригодный къ военной службѣ. Часть ихъ знакома съ русскимъ языкомъ. Казарменная обстановка и условія жизни солдата не окажутъ на бурятъ, привыкшихъ ко всякаго рода невзгодамъ, сколько нибудь существеннаго вліянія. Въ минувшую войну съ Японіей казаки изъ бурятъ заявили себя съ хорошей стороны; какъ полукочевники, они хорошо оріентируются на мѣстности, обладаютъ острымъ зрѣніемъ и отлично ѣздятъ верхомъ. Бытовыя и религіозныя условія жизни бурятъ не могутъ служить препятствіемъ къ отбыванію ими воинской повинности натурою.

Такимъ образомъ, *привлеченіе бурятъ къ воинской повинности уже назрѣло, и на нихъ слѣдуетъ, не откладывая, распространить эту повинность.* Остается лишь рѣшить—на какихъ основаніяхъ должны нести военную службу буряты: на общихъ ли со всѣмъ прочимъ населеніемъ Имперіи основаніяхъ или по казачьему положенію, съ зачисленіемъ въ Забайкальское казачье войско. До настоящаго времени буряты въ небольшомъ числѣ служили въ Забайкальскомъ войскѣ вполнѣ исправно. Необходимо однако имѣть въ виду, что пока буряты служатъ по казачьему положенію въ незначительномъ числѣ—они на духъ и общій характеръ войска не оказываютъ вліянія и даже являются въ немъ полезными членами. Но лишь только мы откроемъ бурятамъ неограниченный доступъ въ Забайкальское войско, какъ инородческій элементъ получитъ въ немъ нежелательное соотношеніе, а въ будущемъ можетъ быть даже и преобладаніе, вслѣдствіе чего войско потеряетъ свой характеръ *русскаго* форпоста на китайской границѣ.

Въ виду этихъ соображеній бурятъ слѣдуетъ привлечь къ воинской повинности *на общихъ основаніяхъ*, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ изъ сихъ инородцевъ, которые уже перечислились въ казачье сословіе. Такое рѣшеніе не закрываетъ перехода въ казачество отдѣльнымъ бурятскимъ семействамъ, практикуемаго и нынѣ съ согласія самого войска, которое, конечно, въ собственныхъ интересахъ не допуститъ нежелательнаго усиленія въ своей средѣ инородческаго элемента.

б) *Якуты*, въ количествѣ около 110.000 чел. муж. пола, составляютъ ядро населенія Якутской области. Кромѣ того, небольшими группами (всего около 3.000 чел. муж. пола) они разбросаны по всей Восточной Сибири.

Кочевые и бродячіе якуты двухъ сѣверныхъ округъ, Верхоянской и Колымской, по своему образу жизни въ суровомъ климатѣ, при крайне рѣдкомъ населеніи, настолько далеко отстоятъ отъ прочаго осѣдлаго населенія области, что вопросъ о привлеченіи ихъ къ воинской повиности не можетъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Что касается якутовъ двухъ южныхъ округъ—Якутской и Олекминской, то по поводу привлеченія ихъ къ воинской повинности необходимо имѣть въ виду слѣдующее.

Русское населеніе этихъ южныхъ округъ Якутской области, будучи вкраплено маленькими горсточками среди якутовъ и живя съ ними многія десятилѣтія, въ значительной степени объякутѣло. Встрѣчаются селенія, въ которыхъ до 75% населенія не знаетъ русскаго языка и говоритъ только по-якутски. Нѣкоторые русскіе усвоили даже весь хозяйственный складъ жизни якутовъ.

Въ настоящее время эти объякутѣвшіе русскіе привлекаются къ воинской повинности, между тѣмъ какъ живущіе рядомъ съ ними якуты этой повинности не несутъ.

Подобное положеніе, помимо своей несправедливости, является тормозомъ въ дѣлѣ перехода якутовъ въ осѣдлое состояніе. Опасаясь привлеченія къ воинской повинности, якуты, даже фактически перешедшіе къ осѣдлому образу жизни, всѣми силами стараются сохранить хотя бы внѣшніе признаки кочевого быта. Такъ напр. якуты, имѣющіе въ городахъ дома и ведущіе крупную торговлю, сохраняютъ въ своихъ наслегахъ юрты съ десяткомъ головъ скота, чтобы этимъ оправдать свою принадлежность къ кочевымъ инородцамъ.

Якуты—народъ чрезвычайно мирный, давно находящійся въ русскомъ подданствѣ; всѣ исповѣдуютъ православную вѣру, охотно вступаютъ въ дѣловыя сношенія и даже въ родственныя связи съ русскими и живутъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, мѣняя по временамъ года свою осѣдлость. Въ смыслѣ обученія военному дѣлу якуты не дадутъ большихъ хлопотъ, такъ какъ въ общемъ они довольно смышлены и обладаютъ подражательными способностями.

Привлеченіе якутовъ къ воинской повинности дастъ толчекъ къ культурному развитію этого народа. Въ настоящее время якуты живутъ въ юртахъ вмѣстѣ со скотомъ, въ невѣроятной грязи и въ невозможныхъ санитарныхъ условіяхъ. При такой обстановкѣ оказываются мало продуктивными всѣ усилія, направленныя къ улучшенію положенія этихъ инородцевъ; медицина безсильна бороться съ болѣзнями, порождаемыми условіями быта, грамота забывается и т. д. Русскіе люди, живущіе съ якутами, не только не могли передать имъ высшей культуры, но, какъ выше сказано,—сами объякутѣли. Между тѣмъ, тѣ же якуты, побывавъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на военной службѣ въ культурныхъ, человѣческихъ условіяхъ, явятся лучшими проводниками усвоенныхъ привычекъ и знаній въ средѣ своихъ сородичей.

Въ виду изложеннаго необходимо признать, что *общегосударственные и военные интересы требуютъ скорѣйшаго привлеченія якутовъ къ отбыванію личной воинской повинности на общихъ основаніяхъ.* Къ этому необходимо добавить, что привыкшіе къ суровому климату солдаты-якуты будутъ незамѣнимы въ окарауливаніи водныхъ путей и сѣвернаго побережья Сибири, нуждающихся въ охранѣ.

7) ***Инородцы Иркутской и Енисейской губерній,*** кромѣ упомянутыхъ выше бурятъ и якутовъ, дѣлятся на три главнѣйшія группы: татаръ (около 29.000 чел. муж. пола), тунгусовъ (около 3.000 чел. муж. пола) и самоѣдовъ (около 2.000 чел. муж. пола). Кромѣ того, въ названныхъ губерніяхъ въ незначительномъ числѣ живутъ другія мелкія народности монгольской расы [1]).

При разсмотрѣніи настоящаго вопроса изъ числа инородцевъ Енисейской и Иркутской губерній необходимо исключить всѣхъ бродячихъ, а также всѣхъ обитающихъ въ Туруханскомъ и Богучанскомъ отдѣленіяхъ Енисейскаго уѣзда; о нихъ будетъ сказно ниже.

Остальные инородцы образуютъ въ Енисейской губерніи 4 отдѣльныя инородческія управы и два отдѣльныхъ родовыхъ управленія въ предѣлахъ Ачинскаго, Минусинскаго и Канскаго уѣздовъ. Въ Иркутской губерніи они входятъ въ составъ крестьянскихъ волостей.

Большинство этихъ инородцевъ, хотя и именуются кочевыми, но по своему образу жизни настолько приблизились къ осѣдлымъ, что рѣзкое различіе между тѣми и другими провести затруднительно. Они наравнѣ съ крестьянами несутъ всѣ повинности, кромѣ воинской. Ясакъ у нихъ замѣненъ оброчной податью, взимаемою сообразно съ количествомъ находящейся въ ихъ пользованіи земли и другими видами ихъ хозяйственнаго достатка. Совершенно на тѣхъ же основаніяхъ инородцы уплачиваютъ наравнѣ съ русскими крестьянами и земскіе сборы. Далѣе, положеніе о взаимномъ губернскомъ страхованіи распространено на „кочевыхъ“ инородцевъ и всѣ ихъ постройки застрахованы. По образу жизни инородцы, именуемые до сего времени кочевыми, хотя и утратили во многихъ случаяхъ свой исконный признакъ перемѣны мѣста жительства по временамъ года, но во всякомъ случаѣ остаются въ громадномъ большинствѣ скотоводами, занимающимися хлѣбопашествомъ лишь какъ подсобною статьею своего хозяйства.

Къ введенію воинской повинности названные инородцы отнесутся спокойно. Это доказывается примѣромъ нѣсколькихъ волостей Иркутскаго, Верхоленскаго и Балаганскаго уѣздовъ, инородческое населеніе которыхъ, перечисленное въ разрядъ осѣдлыхъ и причисленное къ крестьянамъ, уже привлечено къ отбыванію воинской повинности, каковая мѣра не вызвала никакихъ осложненій.

Такимъ образомъ, привлеченіе къ воинской повинности осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ Енисейской и Иркутской губерній [2]) уже вполнѣ назрѣло, а потому *необходимо теперь же привлечь этихъ инородцевъ къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ.*

8) ***Инородцы Приморской и Амурской областей.*** Обитающіе въ названныхъ областяхъ корейцы—русскіе поданные привлечены уже къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ закономъ 18 марта 1909 г. (31622).

---

[1]) Бельторы, согайцы, канбалы, качинцы и т. п.

[2]) Кромѣ обитающихъ въ Туруханскомъ и Богучанскомъ отдѣленіяхъ Енисейскаго уѣзда.

Освобожденные же нынѣ отъ этой повинности инородцы Приморской и Амурской областей, въ количествѣ около 8.000 чел. муж. пола, представляютъ въ этнографическомъ отношеніи большое разнообразіе (якуты, тунгусы, гиляки, орочи, тазы, ноны, айны и др.).

Изъ числа этихъ инородцевъ осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ (кочевыхъ) не болѣе 4.500 чел. муж. пола, проживающихъ главнымъ образомъ въ Приморской области, остальные—бродячіе.

Названные выше инородцы принадлежатъ къ вымирающимъ племенамъ, находятся на очень низкой ступени развитія и въ большинствѣ слабосильны. Только въ самое послѣднее время правительство вступило на путь практическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ задержанію процеса вымиранія инородцевъ и къ улучшенію ихъ жалкаго матеріальнаго положенія.

Затѣмъ необходимо отмѣтить, что бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ будетъ фактически невозможно привлечь къ воинской повинности вслѣдствіе ихъ образа жизни. Не легкую задачу представитъ собою и призывъ на военную службу осѣдлыхъ инородцевъ этого края, въ силу мѣстныхъ географическихъ, топографическихъ и климатическихъ условій.

Тѣмъ не менѣе, въ видахъ справедливости по отношенію къ мѣстному русскому и корейскому населенію, а также для увеличенія крайне нужнаго на Дальнемъ Востокѣ мѣстнаго запаса обученныхъ военному дѣлу людей, *представляется желательнымъ привлечь къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ все осѣдлое инородческое населеніе Приморской и Амурской областей.*

9) ***Инородцы крайнихъ сѣверныхъ мѣстностей Сибири.*** Къ этимъ мѣстностямъ относятся: области Камчатская и Сахалинская, округи Верхоянская, Средне-Колымская и Вилюйская—Якутской области, Туруханское и Богучанское отдѣленія Енисейскаго уѣзда Енисейской губерніи, Тогурское отдѣленіе Томской губерніи и уѣзда и Березовскій и Сургутскій уѣзды—Тобольской губерніи.

На этомъ огромномъ пространствѣ (около 6.200.000 квадратныхъ верстъ), ведутъ кочевой и бродячій образъ жизни всего только 62.000 инородцевъ мужского пола, принадлежащихъ къ различнымъ племенамъ (якуты, тунгусы, самоѣды, остяки, чукчи, коряки, юкагиры, камчадалы, алеуты, эскимосы, и др.). Многія изъ этихъ племенъ находятся въ стадіи непрерывнаго и быстраго угасанія, въ особенности остяки, самоѣды и инородцы Камчатской и Сахалинской областей. Въ культурномъ отношеніи это почти дикари, въ физическомъ—слабосильны и не переносятъ жизни въ закрытыхъ помѣщеніяхъ: заболѣваютъ чахоткой и быстро умираютъ.

Принимая во вниманіе перечисленныя свойства названныхъ инородцевъ, дѣлающія ихъ совершенно негоднымъ матеріаломъ для комплектованія арміи, а также имѣя въ виду неодолимыя трудности, сопряженныя съ призывомъ ихъ на дѣйствительную службу, вслѣдствіе отдаленности, суровости климата и ничтожной плотности населенія на крайнемъ сѣверѣ Сибири, *необходимо отказаться отъ привлеченія къ воинской повинности инородцевъ названныхъ мѣстностей,* подобно тому, какъ это проектировано для русскаго населенія тѣхъ же мѣстностей.

3. Въ Кавказскомъ краѣ.

Въ настоящее время населеніе Кавказскаго края, въ отношеніи отбыванія воинской повинности, дѣлится на три группы:

1) Кубанскіе и Терскіе казаки отбываютъ воинскую повинность на особыхъ основаніяхъ.

2) Часть населенія отбываетъ воинскую повинность на общихъ для всей Имперіи основаніяхъ [1]).

3) Остальное населеніе, взамѣнъ натуральной воинской повинности, уплачиваетъ особый налогъ [2]).

---

[1]) Законъ 25 мая 1898 г. Эту группу составляютъ: русскіе, грузины, армяне, осетины-христіане, греки, евреи, нѣмцы, самурзаканцы, литовцы, болгары, латыши, жмудины, поляки, молдаване, айсоры, цыгане, чехи и проч.

[2]) Статья 48 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.

Эту послѣднюю группу составляютъ: а) мусульмане, живущіе въ Кубанской, Терской областяхъ и въ Закавказьѣ, и б) нѣкоторые христіане Закавказья (ингилойцы и абхазцы).

Вопросъ о привлеченіи къ воинской повинности мусульманъ Кавказа, не несущихъ этой повинности натурою, обсуждался во всѣхъ подробностяхъ начальствомъ Кавказскаго края въ 1910 и 1911 годахъ. Изученіе на мѣстѣ этого вопроса приводитъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ.

Съ самаго начала утвержденія нашей власти на Кавказѣ мы призывали къ участію въ войнахъ, веденныхъ Россіей, мусульманское населеніе Сѣвернаго Кавказа и Закавказья. Мусульмане охотно служили въ нашихъ войскахъ и правительству не приходилось раскаиваться въ примѣненіи этой мѣры. Но, съ другой стороны, призывъ мусульманъ въ ряды нашихъ войскъ являлся каждый разъ мѣрою экстренною; приходилось прибѣгать къ случайной организаціи войсковыхъ частей изъ мусульманъ, что требовало большихъ затратъ, пользу же въ военномъ отношеніи давало ничтожную. Наконецъ, способъ формированія туземныхъ милиціонныхъ частей, выражавшійся всегда въ наймѣ, противорѣчилъ установившимся въ русской арміи взглядамъ и порядкамъ и приводилъ иногда къ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Поэтому, чисто военные интересы требуютъ не случайнаго привлеченія мусульманъ въ ряды нашей арміи, а планомѣрнаго и организованнаго. Это можетъ быть достигнуто только путемъ распространенія на Кавказскихъ мусульманъ натуральной воинской повинности, съ одновременной отмѣной взимаемаго съ нихъ налога.

Обращаясь къ вопросу о *своевременности* привлеченія къ воинской повинности мусульманъ Кавказа, необходимо прежде всего сдѣлать оцѣнку этихъ инородцевъ съ точки зрѣнія ихъ культурности, политической благонадежности и пригодности для военной службы.

Несомнѣнно, что вслѣдствіе расовой замкнутости, религіозныхъ особенностей, географическихъ и иныхъ условій Кавказскіе инородцы въ культурномъ отношеніи отстали отъ русскаго населенія. Весьма дѣйствительнымъ средствомъ для культурнаго сліянія ихъ съ кореннымъ населеніемъ Имперіи явится воинская повинность. Нижніе чины—туземцы, уходя со службы въ запасъ, понесутъ въ свои глухія трущобы и аулы болѣе культурный укладъ жизни, новыя понятія и взгляды, распространятъ эти начала въ средѣ своихъ соплеменниковъ, что послужитъ надежнымъ средствомъ для утвержденія нашего духовнаго вліянія надъ туземцами Кавказа, обезпечитъ успѣшный ходъ сближенія ихъ съ русскимъ населеніемъ и послужитъ связующимъ началомъ политическаго единства государства.

Было бы нераціонально откладывать распространеніе воинской повинности на Кавказскихъ мусульманъ въ ожиданіи того времени, когда они поднимутся до желаемаго культурнаго уровня и ассимилируются съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Опытъ полувѣкового владычества нашего на Кавказѣ не гарантируетъ, что даже черезъ 50 лѣтъ обстановка измѣнится настолько, что не возникнетъ болѣе вопроса: своевременно ли привлекать Кавказскихъ мусульманъ къ воинской повинности?

Что касается *политической благонадежности* названныхъ инородцевъ, то опытъ прошлаго не даетъ сколько-нибудь категорическаго отвѣта на этотъ вопросъ. Въ войнахъ Россіи съ Турціей часть мусульманъ Кавказа доблестно служила въ рядахъ нашихъ войскъ, часть же ихъ переходила на сторону нашего противника. Поэтому въ настоящемъ вопросѣ слѣдуетъ исходить изъ соображенія: дадимъ ли мы воинскимъ обученіемъ какое-либо преимущество въ руки мусульманъ Кавказа въ случаѣ выступленія ихъ противъ насъ.

Подавляющее большинство Кавказскихъ мусульманъ — природные воины, отлично владѣющіе огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. Родовой бытъ пріучилъ ихъ къ дисциплинѣ, а условія мѣстной жизни — къ выносливости и умѣрен-

ности въ потребностяхъ. Строевое обученіе можетъ прибавить къ ихъ достоинствамъ, какъ воиновъ, только нѣкоторую выправку и техническія познанія, т. е. данныя второстепенныя по сравненію съ ихъ природными качествами. Но за то пребываніе ихъ въ строевыхъ частяхъ дастъ исходъ воинственной энергіи горцевъ, разрушитъ многіе изъ существующихъ предразсудковъ, создастъ братство по оружію съ русскими и сгладитъ непріязнь къ нимъ; а все это неизбѣжно внесетъ разладъ въ ряды возставшихъ, если бы таковые и оказались.

Затѣмъ надо имѣть въ виду, что ни одна изъ мусульманскихъ народностей Кавказа, по своимъ національнымъ особенностямъ и условіямъ современнаго положенія, не способна къ самостоятельной политической жизни и не имѣетъ задатковъ къ отдѣльному политическому существованію. Привлеченіе мусульманскаго населенія Кавказа къ основному долгу гражданина—защитѣ родины является нынѣ наилучшимъ способомъ къ поддержанію въ этомъ населеніи симпатій къ Россіи и пріобщенія его къ русской гражданственности.

Такимъ образомъ, съ какой стороны ни разсматривать данный вопросъ,—своевременность привлеченія мусульманъ Кавказа къ натуральной воинской повинности является несомнѣнной и вполнѣ отвѣчающей государственнымъ интересамъ.

Остается рѣшить, въ какомъ видѣ должна быть осуществлена эта реформа. Провести ее въ жизнь можно двумя способами: 1) для отбыванія мусульманами воинской повинности сформировать особыя части, которыя и комплектовать исключительно этими инородцами [1]), или 2) принятыхъ на военную службу мусульманъ распредѣлять по частямъ войскъ на общихъ основаніяхъ съ молодыми солдатами, призываемыми во всей Имперіи.

Формированіе особыхъ частей, составленныхъ изъ какой-либо одной національности (кромѣ русской), не отвѣчаетъ вообще ни политическому, ни внутреннему положенію Россіи. Историческій опытъ показалъ, что попытки формировать на окраинахъ туземныя части приводятъ къ одному и тому же результату: эти части приходится расформировывать, какъ только на данной окраинѣ обостряется національный вопросъ. Такъ было съ польскими войсками, съ туземными дружинами на Кавказѣ и въ послѣднее время—съ финскими войсками. Затѣмъ необходимо отмѣтить, что чисто туземныя части въ боевомъ отношеніи всегда уступаютъ соотвѣтственнымъ частямъ регулярной арміи; слѣдовательно и съ точки зрѣнія государственной экономіи является невыгоднымъ затрачивать на второсортныя войска тѣ средства, которыя могли бы быть использованы на развитіе регулярныхъ войскъ.

Такимъ образомъ, *въ принципѣ надлежало бы все мусульманское населеніе Кавказа привлечь къ воинской повинности на общихъ для всей Имперіи основаніяхъ, безъ всякихъ изъятій и въ возможно скорѣйшемъ времени.*

Однако примѣнить этотъ принципъ въ чистомъ видѣ ко всѣмъ мусульманскимъ народностямъ Кавказа не представляется возможнымъ по причинамъ, указаннымъ при нижеслѣдующемъ детальномъ обсужденіи отношенія къ воинской повинности каждой отдѣльной народности.

Мусульмане Закавказья.

1. *Татары.* Преобладающую массу инородческаго мусульманскаго населенія Закавказья составляютъ татары; они населяютъ Бакинскую, Елисаветпольскую, Тифлисскую и Эриванскую губерніи. Всего татаръ въ этихъ губерніяхъ около 804.000 чел. муж. пола. Въ племенномъ отношеніи татары представляютъ большое разнообразіе (персы, таты, талышинцы). По вѣроисповѣданію они дѣлятся на два враждебныхъ толка: шіитовъ и сунитовъ. Наибольшій процентъ составляютъ шіиты; они отличаются духомъ терпимости и менѣе сунитовъ поддаются вліянію муллъ и разныхъ ловкихъ святошъ.

Необходимо отмѣтить, что у татаръ, въ силу племенныхъ, мѣстныхъ и религіозныхъ особенностей, нѣтъ единства въ цѣляхъ и стремленіяхъ.

Татары бакинскіе и елисаветпольскіе живутъ въ мѣстностяхъ съ жаркимъ малярійнымъ климатомъ, сложены слабо, узкогруды; тифлисскіе же и эриванскіе татары въ физическомъ отношеніи ничѣмъ не отличаются отъ армянъ.

---

[1]) Подобно Осетинскому конному дивизіону (развертываемому нынѣ въ полкъ).

Татары съ давнихъ поръ привлекались къ службѣ въ милиціяхъ, въ отдѣльныхъ командахъ и сотняхъ и, храбрые по природѣ, были хорошими солдатами. Опытъ этой службы, а также современное положеніе татаръ приводятъ къ убѣжденію, что *они будучи привлечены къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ, дадутъ вполнѣ надежныхъ солдатъ.*

2) *Курды* (куртинцы, іезиды, карапапахи). Живутъ главнымъ образомъ въ Эриванской губерніи и въ Карсской области, а также въ незначительномъ числѣ—въ Елисаветпольской губерніи и Батумской области. Всего въ этихъ мѣстностяхъ имѣется курдовъ около 34.000 чел. муж. пола.

Курды дѣлятся на многочисленные роды и племена, постоянно враждующіе между собою. Они принадлежатъ къ сунитскому толку, но только по имени; религія ихъ состоитъ изъ грубыхъ суевѣрій, чѣмъ легко пользуются разные „шейхи“ и „кази“. Курды—хорошіе наѣздники; по характеру—злопамятны и мстительны.

Въ силу географическаго положенія Курдистана, курды не только не подчинились вліянію сосѣднихъ странъ, но сдѣлались предметомъ ужаса для своихъ ближайшихъ сосѣдей, производя разбойничьи набѣги и угоняя скотъ.

На преданность курдовъ Россіи положиться нынѣ нельзя. Необходимо еще много лѣтъ культурнаго воздѣйствія на курдовъ, чтобы они проникнись чувствомъ принадлежности къ общей родинѣ—Россіи.

Въ силу этихъ причинъ *необходимо отказаться пока отъ привлеченія курдовъ къ натуральной воинской повинности.*

3) *Турки*—въ небольшомъ числѣ (38.000 чел. муж. пола) живутъ въ Закавказьѣ, главнымъ образомъ въ Карсской и Батумской областяхъ и въ Тифлисской губерніи. Религіозныя, политическія и расовыя симпатіи ихъ, конечно, на сторонѣ ближайшей сосѣдки—Турціи, отъ которой они отторгнуты сравнительно недавно. Поэтому было бы *болѣе осторожнымъ не привлекать турокъ Закавказья*, подобно курдамъ, *къ натуральной воинской повинности.*

4) *Аджарцы* (лазы) живутъ въ Батумской области и Кутаисской губерніи (36.000 чел. муж. пола) и представляютъ собою народъ грузинскаго племени, но подъ вліяніемъ долгаго владычества турокъ принявшій магометанство (суниты). Аджарцы весьма воинственны и представляютъ отличный военный матеріалъ.

По мнѣнію начальства Кавказскаго края, привлеченіе аджарцевъ къ воинской повинности поведетъ либо къ выселенію ихъ въ Турцію, либо къ окончательному закрѣпленію аджарцевъ за нами путемъ культуры, которая привьется имъ въ періодъ военной службы.

Такимъ образомъ, предугадать заранѣе послѣдствія этой мѣры—затруднительно. Можно, однако, сомнѣваться, чтобы воинская повинность побудила аджарцевъ выселиться въ Турцію; противъ этого говорятъ: во-первыхъ—присущая всѣмъ кавказцамъ горячая любовь къ родинѣ, а во-вторыхъ—турецкій режимъ, по сравненію съ которымъ русское управленіе является неизмѣримо болѣе мягкимъ и справедливымъ.

Въ виду этихъ соображеній *полагалось бы необходимымъ, не откладывая, привлечь аджарцевъ къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ.*

5) *Абхазцы* населяютъ Гудаутскій и Кодорскій участки Сухумскаго округа (всего 22.000 чел. муж. пола). Большинство абхазцевъ исповѣдуютъ исламъ, хотя крайне индиферентно въ дѣлахъ вѣры, меньшинство же этого племени—христіане.

Объ отношеніи абхазцевъ къ идеѣ натуральной воинской повинности можно судить по слѣдующему примѣру. Еще въ 1893 году абхазцы—христіане ходатайствовали о привлеченіи ихъ, взамѣнъ денежнаго сбора, къ натуральной воинской повинности. Въ 1899 году они были привлечены къ этой повинности по недоразумѣнію, но тѣмъ не менѣе явились къ призыву охотно и вполнѣ исправно.

Было бы вполнѣ своевременнымъ нынѣ же распространить натуральную воинскую повинность на все абхазское населеніе, какъ христіанское, такъ и магометанское.

6) *Ингилойцы.* Это наименованіе носятъ живущіе въ Закатальскомъ округѣ грузины, принявшіе мусульманство (всего около 8.000 чел. муж. пола). Какъ братья ингилойцевъ—христіанъ, уже несущихъ воинскую повинность, ингилойцы мусульмане представляютъ собой хорошій военный матеріалъ и, по мнѣнію мѣстнаго начальства, будутъ вѣрными солдатами. Опытъ ихъ военной службы уже былъ въ Закатальскомъ конномъ полку, заслужившемъ Георгіевскій штандартъ.

Въ виду этого, *представляется вполнѣ своевременнымъ привлеченіе ингилойцевъ мусульманъ къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ.*

Мусульмане Сѣвернаго Кавказа.

1) *Инородцы Дагестана.* Населеніе Дагестана дѣлится на двѣ части: равнинная полоса Дагестана, прилегающая къ морю, заселена тюркскими племенами, въ горной же части обитаетъ множество отдѣльныхъ горскихъ племенъ, извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ лезгинъ (320.000 чел. муж. пола). Тюркскія племена составляютъ около 17% всего населенія Дагестана, лезгины—около 80%; и тѣ и другіе исповѣдуютъ исламъ (суниты).

Въ смыслѣ политической благонадежности населеніе Дагестана не представляется нынѣ опаснымъ. Русская гражданственность, промышленность и культура пустили уже свои корни въ средѣ названныхъ инородцевъ, и трудно ожидать отъ Дагестана не только обособленія, какъ политическаго цѣлаго, но даже общаго возстанія.

Въ мирное время добровольцами Дагестана комплектуется Дагестанскій конный полкъ[1]). Служатъ они по найму и въ силу такого способа комплектованія контингентъ всадниковъ въ полку представляетъ собою далеко не лучшій элементъ населенія. Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что сотни полка располагались въ своихъ же селеніяхъ, нельзя не придти къ заключенію, что Дагестанскій полкъ, какъ школа, проводящая въ мѣстное инородческое населеніе начала культуры, игралъ до сего времени слабую роль.

Въ принципѣ желательно привлечь мусульманское населеніе Дагестана къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ, т. е. съ назначеніемъ дагестанскихъ новобранцевъ въ части регулярной арміи. Однако, при горячей привязанности дагестанцевъ къ родинѣ и нѣкоторой отчужденности ихъ отъ русскаго населенія, примѣненіе къ нимъ сразу такой коренной мѣры могло бы вызвать нежелательныя волненія. Поэтому является болѣе цѣлесообразнымъ вводить воинскую повинность въ Дагестанѣ постепенно. Для этого необходимо дагестанцевъ, поступающихъ на службу на общихъ основаніяхъ, назначать на службу сперва только въ Дагестанскій конный полкъ, соотвѣтственно измѣнивъ способъ его комплектованія. Но такъ какъ названный полкъ не можетъ вмѣстить въ себя всю дагестанскую молодежь, достигающую ежегодно призывного возраста, то на первое время населеніе Дагестанской области, по сравненію съ кореннымъ населеніемъ Имперіи, получитъ нѣкоторое облегченіе въ размѣрѣ наряда новобранцевъ [2]). По истеченіи же нѣсколькихъ лѣтъ, когда населеніе Дагестана прочно освоится съ идеей воинской повинности и путемъ военной службы сблизится съ русскимъ населеніемъ [3]), можно будетъ, въ отношеніи тяжести воинской повинности, уравнять населеніе Дагестана съ прочимъ населеніемъ Имперіи, привлекая дагестанскую молодежь призывного возраста на службу въ другія части арміи, сперва—расположенныя на Кавказѣ, а затѣмъ и въ другихъ военныхъ округахъ.

Въ виду изложеннаго, *является необходимымъ привлечь нынѣ же все мусульманское населеніе Дагестанской области къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ, но съ тѣмъ, чтобы впредь до дальнѣйшихъ распоряженій взимаемые съ названнаго населенія новобранцы назначались только для комплектованія Дагестанскаго коннаго полка.*

2. *Чеченцы* живутъ въ округахъ Грозненскомъ, Веденскомъ и отчасти Сунженскомъ, Терской области (такъ наз. Чечня), въ количествѣ около 121.000 чел. муж. пола. По вѣроисповѣданію они мусульмане—суниты.

---

[1]) Находящійся нынѣ на театрѣ войны. Кромѣ того, въ теченіе настоящей войны сформированъ 2-й Дагестанскій конный полкъ, также находящійся на театрѣ войны.

[2]) Мусульманское населеніе Дагестанской области можетъ дать ежегодно около 2.000 годныхъ къ службѣ новобранцевъ. Дагестанскій же конный полкъ можетъ ежегодно вмѣстить не болѣе $^1/_{10}$ этого количества.

[3]) Съ этой послѣднею цѣлью придется, можетъ быть, вывести Дагестанскій полкъ изъ Дагестана и расквартировать его гдѣ либо на югѣ Россіи.

Племя это не играло исторической роли и носило разныя названія. Предки чеченцевъ когда то жили южнѣе Грузіи и во время нашествія арабовъ перекочевали въ горы, а отсюда лѣтъ 350 тому назадъ спустились въ лѣсистыя, пустынныя равнины передняго Кавказа до рѣки Сунжи. Въ то время, когда на равнинахъ происходило перемѣщеніе народовъ и порабощеніе одного другимъ, чеченцы въ своихъ недоступныхъ лѣсистыхъ ущельяхъ сохраняли независимость и нѣкоторую обособленность отъ другихъ племенъ Кавказа. Въ ихъ понятіяхъ право сильнаго является до сихъ поръ закономъ, самозащита стоитъ на первомъ мѣстѣ и потому чеченцы всегда при оружіи.

Хотя со времени покоренія Чечни прошло уже полвѣка, тѣмъ не менѣе въ этотъ долгій промежутокъ времени русская культура оставила въ чеченскомъ населеніи мало слѣдовъ, въ особенности по мѣрѣ удаленія въ горы, гдѣ до сихъ поръ господствуетъ прежній типъ чеченца съ хищническими наклонностями.

Все сказанное выше о чеченцахъ въ равной степени относится и къ родственному имъ немногочисленному племени *ингушей* (около 30.000 чел. муж. пола), которые въ культурномъ отношеніи стоятъ даже ниже чеченцевъ и имѣютъ репутацію самаго разбойническаго племени на Кавказѣ.

Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ чеченцами живутъ *кумыки*. Они представляютъ собою народъ тюркскаго племени, мусульманскаго вѣроисповѣданія (суниты), и населяютъ Хасавъ-Юртовскій округъ Терской области, а также небольшую площадь по р. Тереку (16.662 чел. муж. пола).

Въ вопросѣ о своевременности привлеченія названныхъ инородцевъ къ воинской повинности имѣетъ важное значеніе рядъ настойчивыхъ заявленій бывшаго Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ полагалъ, что чеченцевъ, ингушей и кумыковъ нельзя исключать изъ общей массы привлекаемаго къ воинской повинности мусульманскаго населенія Кавказа, такъ какъ племена эти въ боевомъ и нравственномъ отношеніяхъ не ниже другихъ, которыя будутъ призываться. Кромѣ того, по мнѣнію Намѣстника, освобожденіе отъ воинской повинности чеченцевъ, ингушей и кумыковъ породитъ нежелательныя въ политическомъ смыслѣ послѣдствія; освобожденіе этихъ инородцевъ отъ воинской повинности, даже хотя бы временное, вполнѣ справедливо будетъ какъ бы признаніемъ за ними льготъ за ихъ грабежи и разбои и въ дѣлѣ умиротворенія Сѣвернаго Кавказа и для самихъ чеченцевъ принесетъ скорѣе вредъ, нежели пользу.

Въ частности, относительно чеченцевъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ 29-го ноября 1913 года сообщалъ Начальнику Генеральнаго Штаба, что 20-го того-же ноября ему представлялась депутація отъ Чеченскаго народа Терской области и обратилась съ просьбой исходатайствовать, какъ милость, распространеніе на Чеченскій народъ общей воинской повинности и сформированіе изъ новобранцевъ-чеченцевъ особаго Чеченскаго полка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ распространеніе на чеченцевъ воинской повинности, по мнѣнію Намѣстника, дастъ возможность чеченской молодежи примѣнить природную воинственность, лихость и отвагу въ дѣлѣ военномъ, а служба во внутреннихъ округахъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ оторветъ ихъ отъ своихъ ауловъ и селеній и при непосредственномъ соприкосновеніи съ русской жизнью и культурой окажетъ несомнѣнно благодѣтельное вліяніе въ дѣлѣ развитія чеченцевъ, поднятія ихъ духовнаго и культурнаго уровня.

Поэтому, признавая просьбу чеченскаго народа заслуживающею вниманія, Намѣстникъ признавалъ желательнымъ привлечь къ отбыванію воинской повинности, въ числѣ прочихъ туземцевъ, также и чеченцевъ, и сформировать изъ нихъ особый Чеченскій полкъ по типу регулярнаго полка, но съ сохраненіемъ обмундированія, вооруженія и конскаго снаряженія (подобно Осетинскому конному дивизіону), присущаго горцамъ.

По поводу проведенія новобранцевъ-чеченцевъ черезъ ряды особаго Чеченскаго коннаго полка необходимо имѣть въ виду слѣдующія соображенія.

Выше были изложены основанія для привлеченія мусульманъ Дагестана къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ, но съ назначеніемъ ихъ на службу только въ Дагестанскій конный полкъ. Мѣра эта, давая облегченіе населенію Да-

тестана въ отношеніи ежегоднаго наряда новобранцевъ и предоставляя на первыхъ порахъ этимъ мусульманамъ возможность служить въ средѣ своихъ же земляковъ и единовѣрцевъ, будетъ способствовать проведенію у нихъ реформы безъ внутреннихъ волненій.

Такъ какъ населеніе Чечни по своему характеру въ общемъ сходно съ населеніемъ Дагестана, и если отличается отъ него, то лишь нѣсколько большею обособленностью, то примѣненіе облегченнаго переходнаго порядка исполненія воинской повинности является для чеченцевъ въ той же мѣрѣ необходимымъ, какъ и для дагестанцевъ.

Съ этой точки зрѣнія Чеченскій конный полкъ будетъ играть въ отношеніи чеченскаго населенія ту же роль, которая намѣчается для Дагестанскаго полка въ отношеніи дагестанцевъ.

По изложеннымъ соображеніямъ полагалось бы необходимымъ *привлечь чеченцевъ и ингушей къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ*, но съ нѣкоторымъ облегченіемъ для нихъ этой повинности путемъ назначенія въ первые годы даваемыхъ ими новобранцевъ на службу только въ особый Чеченскій полкъ. Сформированіе такового полка было предположено еще въ мирное время; настоящая же война ускорила созданіе этого полка и нынѣ онъ входитъ въ составъ Кавказской туземной дивизіи.

Что касается *кумыковъ*, то *ихъ полагалось бы привлечь къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ*, подобно мусульманамъ Закавказья.

3) *Горцы Терской и Кубанской областей и Черноморской губерніи.* Главная масса инородческаго мусульманскаго населенія Терской и Кубанской областей (за исключеніемъ упомянутыхъ выше чеченцевъ и ингушей) принадлежитъ къ основной расѣ „адыге“, которая дѣлится на множество отдѣльныхъ племенъ (кабардинцы, черкесы, абадзехи, нотухайцы, осетины и пр.). Этнографическую разницу между ними провести трудно, а потому они и извѣстны подъ общимъ названіемъ „горцы“.

Наиболѣе значительнымъ по количеству населенія племенемъ адыге являются *кабардинцы*, населяющіе Большую и Малую Кабарду (Нальчикскій отдѣлъ Терской области и Баталпашинскій отдѣлъ Кубанской области) въ количествѣ 51.268 чел. муж. пола. Хотя они офиціально исповѣдуютъ исламъ, но религіозныя вѣрованія ихъ состоятъ, въ сущности, изъ смѣси остатковъ христіанства и язычества съ прибавленіемъ исламизма. Храбрые по природѣ, привыкшіе съ дѣтства бороться съ опасностью, кабардинцы одарены хорошими умственными способностями, быстротой соображенія и энергичнымъ характеромъ.

Русское правительство не разъ, со времени присоединенія кабардинцевъ, привлекало ихъ на военную службу, формируя изъ нихъ милиціи, дружины и дивизіоны. Будучи народомъ чисто военнымъ по духу и владѣя большимъ числомъ лошадей, кабардинцы давали отличную конницу.

Въ кабардинскомъ племени всегда замѣчалась готовность и склонность принять всякое полезное нововведеніе. Они учились хозяйству у стоявшихъ у нихъ линейныхъ казаковъ и усвоили, что могли, продолжая и теперь перенимать и усваивать все полезное у болѣе культурныхъ сосѣдей. Эта черта особенно замѣчательна у кабардинцевъ, такъ какъ вообще мусульмане упорно отвергаютъ исходящее отъ невѣрныхъ.

Времена непрерывныхъ войнъ на Кавказѣ давно прошли и кабардинцы обратились къ мирному труду, постепенно утрачивая воинственность; но и теперь еще они представляютъ собою отличный военный матеріалъ, по духу и образу жизни близко подходя къ казакамъ.

Далѣе по количеству населенія слѣдуютъ *осетины* (около 68.000 чел. муж. пола), живущіе въ Терской области. Племя это уже около 20 лѣтъ несетъ натуральную воинскую повинность, но на нѣсколько облегченныхъ основаніяхъ, а именно—даетъ ежегодно всего 100 новобранцевъ, которые назначаются на службу исключительно въ Осетинскій конный дивизіонъ. Срокъ дѣйствительной службы для нихъ установленъ въ 3 года.

Инородческое населеніе Кубанской области, кромѣ названныхъ выше кабардинцевъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ отдѣльныхъ племенъ *адыге* (черкесы, абадзехи, нотухайцы и пр.), къ которымъ на сѣверѣ области примѣшиваются монгольскія племена ногайцевъ, караногайцевъ, карачаевцевъ, калмыковъ, татаръ и пр. (54.000 чел. муж. пола, изъ коихъ адыге около 45.000).

Главная масса собственно горскаго населенія находится въ Майкопскомъ, Екатеринодарскомъ и Баталпашинскомъ отдѣлахъ, наибольшее же число горцевъ живетъ въ Лабинскомъ и Таманскомъ отдѣлахъ. Въ Черноморской губерніи обитаютъ въ небольшомъ числѣ черкесы.

Всѣ горцы исповѣдываютъ магометанство.

Горцы Кубанской области привлекались на военную службу съ первыхъ же шаговъ покоренія Кавказа. Еще въ 1842 году былъ сформированъ Анапскій горскій полуэскадронъ изъ нотухайцевъ, татаръ и абадзеховъ, съ цѣлью дать горцамъ средство доказать свою вѣрность правительству и ознакомиться съ выгодами военнаго и гражданскаго благоустройства, необходимаго для благосостоянія каждаго народа. Существовалъ и Лабинскій горскій полуэскадронъ, комплектовавшійся выходцами изъ горскихъ племенъ. Въ 1865 году была учреждена Кубанская постоянная милиція. Во всѣхъ этихъ частяхъ горцы служили преданно и съ усердіемъ. Такимъ образомъ, представляя собою природныхъ воиновъ, горцы имѣли и опытъ военной службы.

Со времени окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа, поколѣнія горцевъ, оставшихся въ предѣлахъ Кубанской области, живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ и постоянномъ общеніи съ казаками Кубанскаго войска. Все это повело къ естественному сближенію горцевъ съ казаками и послужило на пользу горцамъ въ смыслѣ распространенія между ними культуры и поднятія ихъ духовнаго уровня. Взаимную вражду покоренныхъ и покорителей стерло время, и нынѣ условіями самой жизни создалась обстановка, благопріятная для привлеченія горцевъ Кубанской области и Черноморской губерніи къ натуральной воинской повинности.

Изъ сказаннаго выше о горцахъ Терской и Кубанской областей и Черноморской губерніи можно заключить, что *въ принципѣ желательно привлечь ихъ къ натуральной воинской повинности и что необходимость осуществленія этой реформы вполнѣ назрѣла.* Остается рѣшить вопросъ—на какихъ основаніяхъ привлекать горцевъ къ воинской повинности: на общихъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи, или на какихъ-либо иныхъ.

По этому вопросу необходимо отмѣтить, что зачисленіе горцевъ въ казачье сословіе Терскаго и Кубанскаго войскъ совершенно нежелательно. Мѣра эта, съ одной стороны, вызвала бы переполненіе казачьихъ частей инородческимъ элементомъ, а съ другой—потребовала бы надѣленія горцевъ землею изъ войсковыхъ запасовъ и потребовала бы крупныхъ расходовъ, какъ изъ государственнаго казначейства, такъ и изъ войсковыхъ капиталовъ. При настоящемъ положеніи казаковъ возлагать на нихъ эти земельныя и денежныя жертвы было бы несправедливо. Поэтому *горцевъ надо привлечь къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ;* но вмѣстѣ съ тѣмъ, по приведеннымъ относительно дагестанцевъ и чеченцевъ соображеніямъ, надлежало бы примѣнить также и къ горцамъ облегченный порядокъ отбыванія воинской повинности, привлекая ихъ въ первое время на службу въ особыя, сформированныя изъ горцевъ части войскъ. Такія части нынѣ имѣются въ составѣ Кавказской туземной дивизіи, именно—полки Кабардинскій и Черкесскій, сформированные въ теченіе настоящей войны. Если бы, однако, сохраненіе въ составѣ арміи мирнаго времени одного изъ этихъ полковъ, или обоихъ, было признано нежелательнымъ, то новобранцы-горцы могли бы быть назначаемы на службу въ полки Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ, въ виду особаго характера горцевъ, тѣсной близости ихъ съ казаками (куначества) и склонности исключительно къ конной службѣ. Поступая на службу, горцы должны переходить на полное иждивеніе казны, т. е. получать лошадь, обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе и интендантское довольствіе. При этомъ имѣется въ виду не вливать ихъ въ существующія казачьи сотни, а формировать изъ горцевъ при полкахъ Терскаго и Кубанскаго войскъ особыя инородческія сотни, дабы не перемѣшивать людей, проходящихъ службу на разныхъ основаніяхъ, обладающихъ разною степенью подготовки и получающихъ довольствіе изъ разныхъ источниковъ.

Исполненіе горцами воинской повинности въ особыхъ инородческихъ полкахъ или сотняхъ должно быть разсматриваемо какъ мѣра временная, имѣющая цѣлью подготовить горское населеніе къ распространенію на него воинской повинности на общихъ основаніяхъ. Въ будущемъ же, когда идея воинской повинности прочно укоренится въ горскомъ населеніи, можно будетъ распространить на горцевъ общій порядокъ назначенія въ войска.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что все сказанное о горцахъ не должно касаться *осетинъ*. Эти инородцы уже несутъ воинскую повинность на указанныхъ выше льготныхъ основаніяхъ. Въ свое время нѣкоторое облегченіе для осетинъ было цѣлесообразно, во-первыхъ—какъ награда за то, что это племя, единственное изъ всего мусульманскаго населенія Кавказа, несло натуральную воинскую повинность, во-вторыхъ—какъ способъ подготовить ихъ къ несенію этой повинности на общихъ основаніяхъ.

Нынѣ послѣ 20 лѣтъ военной службы осетинъ и при условіи привлеченія къ воинской повинности большинства мусульманскаго населенія Кавказа, утратились указанныя выше основанія для облегченія осетинамъ воинской повинности [1]).

Поэтому необходимо примѣнить къ осетинскому населенію общія для всей Имперіи основанія воинской повинности. Практически это выразится въ томъ, что на службу ежегодно будетъ приниматься вся годная къ ней осетинская молодежь (а не 100 чел., какъ нынѣ), при чемъ срокъ службы осетинъ будетъ зависѣть отъ рода войскъ, въ который они будутъ назначены. Нѣкоторая, необходимая, часть ежегоднаго контингента осетинъ будетъ по прежнему назначаться на укомплектованіе Осетинскаго коннаго дивизіона (нынѣ полкъ), который при этомъ получитъ нормальный типъ конной части съ 4-хъ лѣтнимъ срокомъ службы.

В. Общіе выводы.

Все сказанное выше о привлеченіи къ воинской повинности населенія, освобожденнаго нынѣ отъ этой повинности, приводитъ къ заключенію о необходимости:

I. *Привлечь къ воинской повинности на общихъ основаніяхъ*:

1) Русское населеніе Туркестанскаго края и Сахалинской области.

2) Инородческое населеніе Астраханской и Ставропольской губерній.

3) Мусульманское населеніе (за исключеніемъ турокъ и курдовъ) всѣхъ губерній и областей Кавказскаго края.

4) Коренное инородческое населеніе всѣхъ областей Туркестанскаго края.

5) Киргизское населеніе областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской.

6) Осѣдлое и кочевое инородческое населеніе Тобольской и Томской губерній, за исключеніемъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ Тобольской губерніи и Тогурскаго отдѣленія Томской губерніи и уѣзда.

7) Осѣдлое и кочевое инородческое населеніе губерній: Енисейской (безъ Туруханскаго и Богучанскаго отдѣленій Енисейскаго уѣзда) и Иркутской и областей: Забайкальской и Якутской (безъ округъ Верхоянской, Средне-Колымской и Вилюйской).

8) Осѣдлое инородческое населеніе Приморской и Амурской областей, кромѣ корейцевъ—русскихъ подданныхъ, несущихъ уже воинскую повинность.

II. *Изъ привлекаемаго на общихъ основаніяхъ населенія назначать, для исполненія воинской повинности, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, въ особыя части войскъ:*

1) Мусульманское населеніе Дагестанской области—только въ Дагестанскій конный полкъ.

2) Чеченцевъ и ингушей Терской области и прочія горскія племена Терской и Кубанской областей и Черноморской губерніи—въ полки Чеченскій, Черкесскій, Кабардинскій или въ особыя горскія сотни.

III. *Оставить въ силѣ, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, освобожденіе отъ натуральной воинской повинности:*

1) Гражданъ Великаго Княжества Финляндскаго.

2) Самоѣдовъ Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ Архангельской губерніи.

3) Турокъ и курдовъ Закавказья.

---

[1]) Необходимо также имѣть въ виду, что часть осетинъ, а именно—осетины христіане Горійскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, уже несутъ воинскую повинность на общихъ основаніяхъ.

4) Русское и инородческое населеніе, проживающее въ Тогурскомъ отдѣленіи Томской губерніи и уѣзда, въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Тобольской губерніи, въ Туруханскомъ и Богучанскомъ отдѣленіяхъ Енисейской губерніи и уѣзда, въ округахъ: Верхоянской, Средне-Колымской и Вилюйской—Якутской области и въ Камчатской области.

5) Коренное инородческое населеніе Сахалинской области.

6) Бродячее инородческое населеніе всѣхъ губерній и областей Сибири.

IV. *Освободить отъ воинской повинности, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій переселенцевъ на Мурманскій берегъ.*

Переводя все сказанное выше на цифры, получимъ:

Предположено привлечь вновь къ воинской повинности:

а) въ Европейской Россіи и на Кавказѣ . .	1.768.000	чел. муж. пола.
б) въ Туркестанскомъ краѣ	2.603.000	„ „ „
в) въ Сибири	1.396.000	„ „ „
Итого	5.767.000	чел. муж. пола.

Предположено освободить отъ воинской повинности:

а) въ Европейской Россіи и на Кавказѣ . .	1.577.000	чел. муж. пола.
б) въ Сибири	75.000	„ „ „
Итого	1.652.000	чел. муж. пола.

Такимъ образомъ, проектируемая реформа въ конечномъ результатѣ сводится къ тому, что изъ освобождаемаго донынѣ отъ натуральной воинской повинности населенія будетъ привлечено къ ней около 78%. Если же не принимать въ расчетъ населенія Финляндіи, то количество вновь привлекаемаго къ воинской повинности населенія достигнетъ 97%.

Согласно указаніямъ опыта, съ каждой тысячи душъ мужского населенія Имперіи ежегодно призывается къ воинской повинности 18 человѣкъ, а изъ общаго числа призванныхъ (за исключеніемъ неспособныхъ къ службѣ, отсрочныхъ и льготныхъ) принимается на службу около 35%.

По этому расчету изъ привлекаемаго вновь къ воинской повинности населенія окраинъ будетъ подлежать поступленію на военную службу ежегодно около 36.000 новобранцевъ; на это число будетъ облегчена воинская повинность коренного населенія Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтственно увеличится накопленіе на окраинахъ мѣстнаго запаса и облегчится мобилизація расположенныхъ тамъ войскъ.

Инородческое населеніе, освобождаемое отъ натуральной воинской повинности, предположено обложить военнымъ налогомъ взамѣнъ личнаго отбыванія сей повинности.

Г. Порядокъ практическаго осуществленія реформы.

Для практическаго проведенія реформы въ жизнь необходимо предварительно выяснить слѣдующіе вопросы: 1) существуетъ ли у инородцевъ регистрація населенія и на какія учрежденія должно быть возложено составленіе призывныхъ списковъ инородческой молодежи; 2) на какія учрежденія должны быть возложены обязанности по призыву къ воинской повинности вновь привлекаемаго къ ней населенія; 3) примѣнимы ли нынѣ дѣйствующія правила о составленіи призывныхъ участковъ (ст. 107—120 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.) къ населенію, вновь привлекаемому къ воинской повинности; 4) слѣдуетъ ли для инородцевъ установить какія-либо изъятія изъ общихъ правилъ Устава о Воинской Повинности какъ въ отношеніи льготъ по семейному положенію и отсрочекъ поступленія на службу, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, и 5) съ какими новыми расходами изъ казны сопряжено проведеніе настоящей реформы въ жизнь.

1) *Регистрація населенія и призывные списки.*

Въ Сибири этотъ вопросъ находится въ слѣдующемъ положеніи.

Въ Томской губерніи регистрація инородцевъ ведется и нынѣ, но исключительно въ цѣляхъ обложенія ихъ податью и въ цѣляхъ землеустройства; посемейные списки въ большинствѣ инородческихъ обществъ еще не заведены. Составленіе этихъ списковъ особыхъ затрудненій не представитъ.

Въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ и въ Забайкальской области посемейные списки ведутся инородными управами и волостными правленіями (гдѣ улусы входятъ въ составъ волостей), по крестьянскому образцу, хотя нерѣдко и съ пропусками членовъ инородческихъ семействъ [1]). Неправильности въ веденіи посемейныхъ списковъ инородцевъ Иркутской и Енисейской губерній и Забайкальской области легко могутъ быть исправлены распоряженіемъ мѣстныхъ административныхъ органовъ и потому этотъ вопросъ затрудненій не вызоветъ.

Составленіе призывныхъ списковъ на привлекаемыхъ къ воинской повинности инородцевъ прочихъ мѣстностей Сибири (кромѣ областей Степного края) должно быть возложено на инородческія волостныя правленія, инородныя управы (гдѣ таковыя есть) и волостныя правленія (тамъ, гдѣ улусы входятъ въ составъ волостей).

У киргизъ Степного и Туркестанскаго края посемейные и податные списки ведутся по установленной формѣ и замѣняютъ несуществующія у нихъ метрическія книги. На основаніи закона (Св. Зак., т. V, Уст. Прям. Нал., ст. 644—672) списки эти черезъ каждые три года провѣряются на волостныхъ сходахъ въ присутствіи крестьянскаго (уѣзднаго) начальника и утверждаются уѣздными съѣздами, а потому могутъ быть вполнѣ пригодными для цѣлей воинской повинности. Что касается составленія призывныхъ списковъ киргизъ, то таковое за отсутствіемъ у киргизъ другихъ органовъ, надлежало бы возложить на волостныя правленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ необходимой для воинской повинности точности, надлежитъ обязать аульную и волостную администрацію вести точный учетъ умершимъ и родившимся и своевременно дѣлать отмѣтки о прибыли и убыли въ посемейныхъ спискахъ. Это можетъ быть сдѣлано административнымъ распоряженіемъ.

Въ Туркестанскомъ краѣ. Относительно посемейныхъ списковъ и призывныхъ списковъ киргизъ этого края сказано выше. Что касается осѣдлаго инородческаго населенія Туркестанскаго края, то на него посемейные списки не ведутся. Необходимо будетъ завести ихъ вновь, что однако не должно составить особыхъ затрудненій, въ виду того, что нѣкоторыя данныя для составленія сихъ списковъ уже имѣются въ видѣ раскладокъ по обложенію сего населенія государственнымъ поземельнымъ налогомъ.

Что касается учрежденій, на которыя можетъ быть возложено составленіе призывныхъ списковъ на инородцевъ, то эту обязанность могутъ исполнить аульныя (сельскія) и волостныя власти подъ непосредственнымъ контролемъ чиновъ уѣзднаго управленія.

Въ Кавказскомъ краѣ. Посемейные списки мусульманскаго населенія этого края были составлены въ 1886 году для цѣлей воинской повинности; но такъ какъ эта повинность для кавказскихъ мусульманъ была отмѣнена, то дальнѣйшее веденіе и исправленіе посемейныхъ списковъ либо совершенно прекратилось, либо продолжалось столь небрежно и неправильно, что нынѣ списки эти для цѣлей воинской повинности служить не могутъ. Между тѣмъ посемейные списки являются единственной данной для регистраціи мусульманскаго населенія, такъ какъ правильная метрикація этого населенія, вслѣдствіе безграмотности его духовенства,—невозможна. Вслѣдствіе этого, привлеченію кавказскихъ мусульманъ къ натуральной воинской повинности непремѣнно должно предшествовать пересоставленіе, исправленіе, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и созданіе вновь посемейныхъ списковъ.

Что касается учрежденій, на которыя должно быть возложено составленіе призывныхъ списковъ на мусульманское населеніе края, то въ этомъ отношеніи казалось бы болѣе цѣлесообразно придержаться порядка, установленнаго для христіанскаго населенія Кавказскаго края (прим. 3 къ ст. 152 Уст. Воин. Пов.,

[1]) У иркутскихъ и забайкальскихъ бурятъ-ламаитовъ такіе пропуски объясняются обычаемъ отдавать сыновей въ ламы (духовное званіе). Бурятъ-ламаитъ можетъ отдать въ ламы только одного изъ трехъ сыновей; въ дѣйствительности же часто бываетъ, что въ ламы идутъ: единственный сынъ или два сына при третьемъ, или же всѣ сыновья. Чтобы скрыть это правонарушеніе, въ посемейные списки часто не вносятся сыновья, ушедшіе въ ламы. Кромѣ того, у бурятъ нѣтъ постоянныхъ фамилій, такъ какъ каждый бурятъ принимаетъ фамилію по имени отца. Впрочемъ, у казаковъ-бурятъ фамиліи уже привились.

изд. 1915 г.), съ тою лишь разницею, что въ число членовъ особыхъ комиссій для составленія призывныхъ списковъ сельскимъ обывателямъ долженъ входить, вмѣсто сельскаго священника, мѣстный указной мулла.

Въ заключеніе вопроса о регистраціи населенія необходимо отмѣтить, что для составленія посемейныхъ списковъ осѣдлаго населенія Туркестанскаго края и мусульманскаго населенія Кавказскаго края необходимы кредиты, размѣръ коихъ указанъ ниже въ отдѣлѣ о новыхъ расходахъ, вызываемыхъ настоящимъ законопроектомъ.

2) ***Учрежденія по воинской повинности.***

а) *Въ губерніяхъ и областяхъ Сибири,* за исключеніемъ Уральской, Тургайской, Семипалатинской и Сахалинской областей, не возникаетъ надобности въ учрежденіи новыхъ губернскихъ (областныхъ) или уѣздныхъ (окружныхъ) присутствій для завѣдыванія дѣлами по воинской повинности вновь привлекаемаго къ сей повинности мѣстнаго инородческаго населенія. Работа эта можетъ быть возложена на существующія воинскія присутствія.

Въ Уральской и Тургайской областяхъ обязанности губернскаго по воинской повинности присутствія въ настоящее время возложены на областное правленіе и общее присутствіе областного правленія (ст. 124 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.); взамѣнъ сего необходимо образовать самостоятельныя Уральское и Тургайское областныя по воинской повинности присутствія, съ тѣми измѣненіями въ составѣ сихъ присутствій, которыя вызываются отсутствіемъ въ этихъ областяхъ дворянскаго представительства и земскихъ учрежденій (ст. 123 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 года).

Затѣмъ, согласно примѣчаніямъ 2 и 4 къ ст. 125 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г., въ тѣхъ же областяхъ, имѣющихъ каждая по 4 уѣзда, образовано только по 2 уѣздныхъ присутствія: Уральское и Темирское—въ Уральской области и Кустанайское и Актюбинское—въ Тургайской. Въ дополненіе къ нимъ слѣдуетъ образовать еще 4 уѣздныхъ присутствія, а именно: въ Уральской области—Гурьевское и Лбищенское, въ составѣ: предсѣдатель—уѣздный начальникъ и члены: а) офицеръ по назначенію военнаго начальства, б) чиновникъ по назначенію военнаго губернатора и в) одинъ выборный отъ города, въ коемъ производится призывъ; въ Тургайской области—Иргизское и Тургайское, въ составѣ: предсѣдатель—лицо, предсѣдательствующее въ уѣздномъ съѣздѣ крестьянскихъ начальниковъ, замѣняемое, въ случаѣ болѣзни или отсутствія, старшимъ по чину членомъ присутствія изъ постояннаго его состава, и слѣдующіе члены: а) подлежащій уѣздный начальникъ, б) мѣстный воинскій начальникъ или офицеръ по назначенію военнаго начальства и в) крестьянскій начальникъ по выбору подлежащаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ. При дѣйствіи присутствія въ призывномъ участкѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ городское поселеніе, присутствіе дополняется членомъ отъ городской управы по ея назначенію, а гдѣ городской управы не имѣется,—членомъ по выбору городской думы или собранія городскихъ уполномоченныхъ.

Въ Семипалатинской области Павлодарское уѣздное по воинской повинности присутствіе обслуживаетъ Павлодарскій и Каркаралинскій уѣзды; впредь необходимо для Каркаралинскаго уѣзда образовать самостоятельное присутствіе въ составѣ, опредѣленномъ п. 12 ст. 128 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 года, а именно: предсѣдатель—уѣздный начальникъ и члены: а) уѣздный воинскій начальникъ или офицеръ по назначенію военнаго начальства, б) городской голова, в) членъ отъ городского общественнаго управленія и г) чиновникъ по назначенію губернатора, преимущественно изъ числа крестьянскихъ начальниковъ.

Въ Сахалинской области до настоящаго времени воинская повинность на мѣстное населеніе не распространялась. Для освидѣтельствованія же временно проживающихъ на Сахалинѣ лицъ, подлежащихъ призыву по другимъ губерніямъ и областямъ Имперіи, на островѣ образованы, по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго, особыя *временныя присутствія*—областное и окружное.

Съ привлеченіемъ къ натуральной воинской повинности коренного русскаго населенія Сахалина, призыву будутъ подлежать ежегодно около 75 лицъ. Не взирая, однако, на столь небольшое число призывныхъ, необходимо создать на Сахалинѣ постоянное окружное по воинской повинности присутствіе, въ виду изолированнаго положенія острова. На это же присутствіе будетъ возложено и освидѣтельствованіе молодыхъ людей за другіе уѣзды Имперіи.

Окружному воинскому присутствію на островѣ Сахалинѣ полагалось бы присвоить слѣдующій составъ: предсѣдатель—должностное лицо по назначенію Приамурскаго генералъ-губернатора, члены: офицеръ по назначенію военнаго начальства, чиновникъ по назначенію военнаго губернатора Сахалинской области и волостной старшина той волости, изъ которой принимаются новобранцы.

Веденіе дѣлопроизводства въ означенномъ присутствіи врядъ ли возможно возложить на кого-либо изъ членовъ присутствія, такъ какъ они заняты своими прямыми обязанностями. Еще труднѣе найти на Сахалинѣ подходящее лицо, которому можно было бы поручить веденіе дѣлопроизводства за плату по найму. Поэтому необходимо учредить въ названномъ присутствіи штатную должность секретаря.

Въ учрежденіи на островѣ Сахалинѣ постояннаго областного по воинской повинности присутствія, въ виду незначительнаго числа призывныхъ, надобности не возникаетъ. На первое время обязанности такового присутствія въ отношеніи Сахалинской области могутъ быть возложены на Приморское областное по воинской повинности присутствіе, безъ какого либо измѣненія штата сего послѣдняго. Съ предположеннымъ же образованіемъ изъ части Приморской области (Удскій уѣздъ), Камчатской и Сахалинской областей особой Романовской области общее завѣдываніе дѣлами по воинской повинности въ названныхъ мѣстностяхъ можно будетъ возложить на областное правленіе этой новой области.

б) *Въ Туркестанскомъ краѣ*, въ коемъ, за исключеніемъ Семирѣченской области, воинская повинность до сего времени не введена, въ учрежденіи воинскихъ присутствій нормальнаго типа надобности не возникало. Въ этомъ краѣ существуютъ съ 1874 года образованныя, по соглашенію Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, особыя присутствія при уѣздныхъ управленіяхъ, на которыя возлагается освидѣтельствованіе и пріемъ на службу лицъ, временно проживающихъ въ Туркестанскомъ краѣ и привлекаемыхъ къ воинской повинности за другіе уѣзды Имперіи. Кромѣ того, эти особыя присутствія вѣдаютъ учетомъ и призывомъ на службу чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, прибывающихъ въ Туркестанъ изъ другихъ мѣстностей Имперіи.

Съ распространеніемъ натуральной воинской повинности на русское и инородческіе населеніе Туркестана возникаетъ необходимость въ созданіи постоянныхъ органовъ для призыва означеннаго населенія къ воинской повинности, для завѣдыванія дѣломъ военно-конской и военно-повозочной повинностей.

Для надлежащей постановки дѣла воинской повинности въ Туркестанскомъ краѣ необходимо, согласно ст. 125 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г., учредить уѣздныя по воинской повинности присутствія въ каждомъ изъ 20 уѣздовъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской областей. Принимая также во вниманіе, что штаты областныхъ правленій первыхъ трехъ областей и канцеляріи начальника Закаспійской области въ настоящее время крайне ограничены, а чины этихъ учрежденій перегружены лежащей на нихъ работой, нежелательно возлагать на названныя областныя правленія и канцелярію новыя обязанности по общему руководству воинской повинностью и необходимо образовать для этой цѣли областныя по воинской повинности присутствія общеимперскаго типа въ каждой изъ 4-хъ названныхъ областей Туркестана.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о составѣ вновь учреждаемыхъ присутствій, необходимо принять во вниманіе, что въ Семирѣченской области, административное управленіе которой сходно съ таковымъ же управленіемъ прочихъ областей Туркестанскаго края, уѣздныя воинскія присутствія имѣютъ слѣдующій составъ: предсѣдатель—уѣздный начальникъ, члены: чиновникъ по назначенію военнаго губернатора, мѣстный уѣздный воинскій начальникъ, а за неимѣніемъ его—офицеръ

по назначенію военнаго начальства, и членъ отъ городского общественнаго управленія по избранію послѣдняго (пунктъ 13 ст. 128 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.

Городовое положеніе 1870 года введено только въ городѣ Ташкентѣ; въ прочихъ городахъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей завѣдываніе благоустройствомъ городовъ возложено (Пол. Турк., ст. 68) на уѣздныхъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—на участковыхъ приставовъ, при участіи депутатовъ отъ городскихъ обществъ. Въ Закаспійской области управленіе городами сосредоточивается въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ.

Принимая во вниманіе изложенное, полагалось бы установить слѣдующій составъ во вновь учреждаемыхъ 20-ти уѣздныхъ присутствіяхъ Туркестанскаго края.

Въ Ташкентскомъ уѣздѣ: предсѣдатель—уѣздный начальникъ, члены: уѣздный воинскій начальникъ, а за неимѣніемъ его—офицеръ по назначенію военнаго начальства, полиціймейстеръ русской части города и членъ городской управы по ея назначенію.

Въ прочихъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей: предсѣдатель—уѣздный начальникъ, а въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ—начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, члены: мѣстный уѣздный воинскій начальникъ, а за неимѣніемъ его—офицеръ по назначенію военнаго начальства, чиновникъ и одинъ изъ городскихъ депутатовъ по назначенію военнаго губернатора соотвѣтственной области.

Въ уѣздахъ Закаспійской области: предсѣдатель—уѣздный начальникъ, члены: мѣстный уѣздный воинскій начальникъ, а за неимѣніемъ его—офицеръ по назначенію военнаго начальства, и два должностныхъ лица изъ состава чиновъ военно-народнаго управленія, по назначенію начальника Закаспійской области.

Для веденія дѣлопроизводства въ упомянутыхъ воинскихъ присутствіяхъ необходимо учредить въ нихъ, на общихъ основаніяхъ, должности секретарей (ст. 139 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.).

Вновь учреждаемымъ областнымъ по воинской повинности присутствіямъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской полагалось бы присвоить тотъ же составъ, который установленъ статьями 122 и 123 Устава, изд. 1915 г., для Семирѣченской области. Сверхъ того, въ составъ вновь учреждаемыхъ областныхъ присутствій Туркестанскаго края полагалось бы включить непремѣннаго члена присутствія, а для веденія дѣлопроизводства учредить въ каждомъ такомъ присутствіи должность секретаря, присвоивъ этимъ лицамъ тѣ же служебныя права, какія установлены для одноименныхъ должностей въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію.

Наконецъ, слѣдуетъ остановиться на вопросѣ о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться вновь создаваемыя въ Туркестанскомъ краѣ присутствія по воинской повинности.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, съ одной стороны, что согласно статьѣ 121 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г., всѣ вообще присутствія по воинской повинности находятся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; съ другой же стороны, статья 8-я положенія объ управленіи Туркестанскаго края (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г. и по Прод.) опредѣляетъ, что управленіе этимъ краемъ находится въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, за исключеніемъ установленій и лицъ судебнаго, финансоваго, контрольнаго, учебнаго и почтово-телеграфнаго вѣдомствъ; слѣдовательно, воинскія присутствія Туркестанскаго края, если не сдѣлать объ этомъ особой оговорки въ законѣ, поступятъ въ вѣдѣніе Военнаго Министерства, вопреки общему принципу, изложенному въ ст. 121 Уст. Воин. Пов.

Въ виду такой неясности въ данномъ вопросѣ, необходимо разрѣшить его вполнѣ точно въ законодательномъ порядкѣ.

При этомъ по существу даннаго вопроса надо имѣть въ виду, что въ дѣлѣ воинской повинности имѣетъ важное значеніе совершенно однообразное примѣненіе Устава о сей повинности во всѣхъ частяхъ Имперіи. Такое однообразіе возможно лишь при условіи сосредоточенія дѣла воинской повинности въ однихъ рукахъ, именно—въ рукахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдающаго воинскою повинностью повсемѣстно, не исключая и одной изъ областей Туркестанскаго края—Семирѣченской, въ коей эта повинность уже введена.

Въ силу изложенныхъ соображеній, желательно передать въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и вновь учреждаемыя въ Туркестанѣ воинскія присутствія. Съ этою цѣлью необходимо статью 8-ю положенія объ управленіи Туркестанскаго края дополнить указаніемъ, что къ числу учрежденій сего края, изъятыхъ изъ вѣдѣнія Военнаго Министерства, относятся также и присутствія по воинской повинности.

в) *Въ Кавказскомъ краѣ* существуютъ нынѣ губернскія (областныя) и уѣздныя (окружныя) присутствія по воинской повинности, однако не во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ края, въ виду того, что многіе уѣзды (округа) на Кавказѣ почти сплошь населены инородцами-мусульманами, не привлекавшимися до настоящаго времени къ натуральной воинской повинности. Привлеченіе же къ сей повинности кавказскихъ мусульманъ вызываетъ необходимость учредить нижеименованныя уѣздныя и окружныя воинскія присутствія:

Въ Бакинской губерніи—четыре уѣздныхъ воинскихъ присутствія: *Кубинское, Ленкоранское, Джеватское и Геокчайское* и одно городское—*Бакинское.*

Учрежденіе въ городѣ Баку особаго городского присутствія вызывается слѣдующими причинами. Существующее нынѣ Бакинское уѣздное воинское присутствіе обременено освидѣтельствованіемъ не только коренного мужского населенія города и уѣзда, но также большого числа молодыхъ людей призывного возраста, прибывающихъ въ Баку изъ другихъ мѣстностей для работъ на нефтяныхъ промыслахъ. Съ введеніемъ же въ Бакинской губерніи воинской повинности для мусульманскаго населенія уѣздное присутствіе не справится со своей задачей, тѣмъ болѣе, что самъ городъ Баку, при многочисленномъ населеніи (около 127.000 чел.) дастъ не малое число городскихъ новобранцевъ изъ вновь привлекаемыхъ на военную службу мусульманъ.

Въ Елисаветпольской губерніи—три уѣздныхъ воинскихъ присутствія: *Арешское, Джеваншырское и Карягинское.*

Въ Закатальскомъ округѣ—Закатальское окружное воинское присутствіе.

Въ Эриванской губерніи—два уѣздныхъ воинскихъ присутствія: *Шаруро-Даралагезское и Сурмалинское.*

Въ Карсской области, имѣющей только одно окружное воинское присутствіе (Карсское), желательно учредить самостоятельное постоянное *Ольтинское* присутствіе, дѣйствующее въ Ольтинскомъ округѣ, въ виду того, что сей округъ отстоитъ отъ г. Карса въ 213 верстахъ.

Вышеупомянутымъ одиннадцати уѣзднымъ и окружнымъ по воинской повинности присутствіямъ полагалось бы присвоить составъ, указанный въ п. 9 ст. 128 Устава о Воинской Повинности, изд. 1915 г. для всѣхъ вообще губерній и областей Закавказья.

Бакинскому городскому по воинской повинности присутствію полагалось бы присвоить тотъ же составъ, который установленъ для Тифлисскаго городского присутствія статьею 130 Устава о Воинской Повинности.

Въ Дагестанской области въ настоящее время имѣется только два присутствія по воинской повинности: областное и Темиръ-Ханъ-Шуринское окружное, дѣйствующее во всѣхъ девяти округахъ области. Составъ сихъ присутствій, согласно примѣчанію 1 къ ст. 122 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г., опредѣляется Намѣстникомъ. Такое ограниченное число учрежденій по воинской повинности въ области объясняется незначительнымъ до сего времени числомъ лицъ, привлекаемыхъ въ ней къ воинской повинности (въ 1912 году былъ принятъ на службу всего 81 новобранецъ). Съ распространеніемъ сей повинности на туземное мусульманское населеніе области, число призывныхъ увеличится весьма значительно и область могла бы дать ежегодно около 2.000 новобранцевъ. Но такъ какъ на первое время предположено назначать дагестанскую молодежь на службу исключительно въ Да-

гестанскій конный полкъ, то число принимаемыхъ на службу новобранцевъ врядъ-ли превыситъ 300 чел. ежегодно (считая въ этомъ числѣ и новобранцевъ не туземнаго происхожденія). При такихъ условіяхъ врядъ-ли необходимо широко развивать въ Дагестанской области учрежденія по воинской повинности. Однако, слѣдуетъ отмѣтить, что наличіе въ области только одного окружного присутствія создаетъ уже на мѣстахъ нѣкоторыя затрудненія. Такъ, напримѣръ, при отбытіи учебнаго сбора ратниками и запасными, нижніе чины, признанные на сборномъ пунктѣ въ г. Дербентѣ больными, подлежатъ отправленію на переосвидѣтельствованіе въ г. Темиръ-Ханъ-Шуру, въ окружное воинское присутствіе; на это тратится около 5 дней изъ 28 дней учебнаго сбора, что, конечно, представляетъ большой ущербъ для арміи. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что производство призыва хотя бы и ограниченнаго числа мусульманской молодежи, но во всѣхъ девяти округахъ области, потребуетъ значительной затраты времени. Поэтому, согласно ходатайству начальства Кавказскаго военнаго округа, полагалось бы учредить въ Дагестанской области *второе окружное, Кайтаго-Табасаранское, воинское присутствіе въ г. Дербентѣ*, распространивъ кругъ дѣйствій его на ближайшіе округа по усмотрѣнію Намѣстника[1]).

Въ Кубанской области окружныя по воинской повинности присутствія имѣются не во всѣхъ округахъ и отдѣлахъ, вслѣдствіе чего дѣйствіе нѣкоторыхъ изъ сихъ присутствій распространяется на 2—3 отдѣла (округа).

Принимая во вниманіе привлеченіе въ названной области мусульманскаго инородческаго населенія къ воинской повинности, а также въ интересахъ болѣе правильной и успѣшной дѣятельности воинскихъ присутствій въ этой области (главнымъ образомъ—въ отношеніи мобилизаціонныхъ работъ), представляется необходимымъ образовать въ ней самостоятельныя воинскія присутствія въ Кавказскомъ и Баталпашинскомъ отдѣлахъ.

Для веденія дѣлопроизводства во вновь учреждаемыхъ уѣздныхъ, окружныхъ и городскомъ присутствіяхъ по воинской повинности Кавказскаго края желательно учредить въ каждомъ изъ нихъ штатную должность секретаря, съ присвоеніемъ секретарямъ сихъ присутствій тѣхъ же служебныхъ правъ, которыя установлены для одноименныхъ должностей въ другихъ губерніяхъ Имперіи.

Въ Астраханской губерніи, сверхъ дѣйствующихъ 5 уѣздныхъ воинскихъ присутствій, должно быть образовано шестое для Внутренней Киргизской Орды. Согласно внесенному на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій законопроекту, названную орду, занимающую площадь въ 64 т. кв. верстъ, съ населеніемъ въ 250 т. киргизовъ, предполагается преобразовать въ самостоятельный уѣздъ, подъ названіемъ Алексѣевскаго, съ уѣзднымъ центромъ въ поселеніи Ханской Ставкѣ. Поэтому имѣются всѣ основанія къ образованію, для завѣдыванія въ киргизской степи дѣлами по отбыванію воинской повинности, особаго по воинской повинности присутствія, на правахъ уѣзднаго, въ поселеніи Ханской Ставкѣ. Въ составъ сего присутствія необходимо ввести: предсѣдателемъ—предсѣдателя Временнаго Совѣта Внутренней Киргизской Орды и членами: а) одного русскаго совѣтника, б) одного киргизскаго, в) офицера по назначенію военнаго начальства, г) чиновника по назначенію Астраханскаго губернатора, д) правителя части, въ которой производится призывъ, а въ поселеніи Ханской Ставкѣ, сверхъ того, и полиціймейстера. Для веденія дѣлопроизводства въ этомъ особомъ присутствіи необходимо учредить, на общихъ основаніяхъ, должность секретаря.

Въ Ставропольской губерніи, въ виду незначительнаго числа привлекаемыхъ въ ней къ воинской повинности инородцевъ, въ учрежденіи новыхъ присутствій по воинской повинности надобности не встрѣчается.

3) ***Призывные участки и порядокъ составленія призывныхъ списковъ.*** Составленіе предположеній о раздѣленіи уѣздовъ на участки и опре-

[1]) Въ виду особенностей административнаго управленія въ Дагестанской области, опредѣленіе состава Дербентскаго присутствія надлежало бы предоставить Намѣстнику, согласно прим. 1 къ ст. 122 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.

дѣленіе призывныхъ пунктовъ должно быть возложено въ Уральской области на особыя комиссіи, образуемыя въ составѣ, предусмотрѣнномъ пунктомъ 8 статьи 116 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г., т. е.: предсѣдатель уѣзднаго воинскаго присутствія, уѣздный начальникъ, городской голова или староста и подлежащій крестьянскій начальникъ или замѣняющій его чиновникъ особыхъ порученій переселенческаго управленія. Во Внутренней Киргизской Ордѣ эти обязанности могли бы быть поручены самому воинскому присутствію въ Ханской Ставкѣ.

Въ прочихъ мѣстностяхъ Сибири и Кавказскаго края вопросъ объ образованіи призывныхъ участковъ вполнѣ разрѣшается дѣйствующимъ нынѣ закономъ.

Въ Туркестанскомъ же краѣ, въ виду отсутствія въ немъ земскихъ учрежденій и дворянскаго представительства, составленіе предположеній о раздѣленіи уѣздовъ на призывные участки желательно возложить на комиссіи, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника, изъ членовъ: уѣзднаго воинскаго начальника или офицера по назначенію военнаго начальства и одного изъ городскихъ депутатовъ по выбору уѣзднаго начальника (Пол. Турк., ст. 68). Въ Ташкентѣ, вмѣсто городского депутата, въ составъ комиссіи необходимо включить городского голову. Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ предсѣдательствованіе въ названной комиссіи полагалось бы возложить на помощника начальника сего отдѣла. Въ Закаспійской области, вмѣсто не существующихъ тамъ городскихъ депутатовъ, въ составъ комиссіи полагалось бы включить должностное лицо мѣстнаго военно-народнаго управленія, по назначенію начальника области.

Раздѣленіе Сахалинской области на призывные участки полагалось бы возложить на окружное воинское присутствіе этой области.

Далѣе, существующее въ Кавказскомъ краѣ правило о томъ, что при образованіи призывныхъ участковъ волости, сельскія и аульныя общества ни въ какомъ случаѣ не раздробляются,—желательно распространить также и на Туркестанскій край.

Правило ст. 114 Устава о томъ, чтобы разстояніе призывного пункта до наиболѣе отдаленныхъ селеній призывного участка не превышало 50-ти верстъ, является въ Туркестанскомъ краѣ не всегда осуществимымъ, благодаря обширности уѣздовъ. Равнымъ образомъ не вездѣ въ Туркестанѣ можетъ быть осуществлено и другое правило Устава о воинской повинности (ст. 111) о томъ, что размѣръ призывного участка опредѣляется извѣстною численностью (наибольшею и наименьшею) мужского населенія. Въ виду этого желательно предоставить Туркестанскому генералъ-губернатору право разрѣшать въ нужныхъ случаяхъ своею властью отступленія отъ вышеуказанныхъ правилъ Устава. Соображенія эти въ равной мѣрѣ относятся и къ Сахалинской области, а потому необходимо предоставить Приамурскому генералъ-губернатору аналогичныя права въ отношеніи названной области.

Въ отношеніи составленія *призывныхъ списковъ* въ областяхъ Туркестанскаго края необходимо имѣть въ виду, что въ этомъ краѣ волостныя правленія имѣются лишь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, при томъ въ ограниченномъ числѣ, а городское управленіе введено только въ г. Ташкентѣ; поэтому порядокъ составленія частныхъ призывныхъ списковъ для русскаго и инородческаго населенія края полагалось бы установить аналогичный съ тѣмъ, который принятъ на Кавказѣ (прим. 3 къ ст. 152 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.), а именно: а) составленіе частныхъ призывныхъ списковъ сельскихъ обывателей возложить на особыя комиссіи изъ сельскаго старосты, двухъ сельскихъ обывателей по назначенію уѣзднаго начальника и сельскаго священника [1]), при чемъ эти комиссіи должны состоять подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго участковаго пристава; б) призывные списки мѣщанъ и ремесленниковъ должны составляться: въ городахъ, въ коихъ введено городовое положеніе,—городскими управами, въ остальныхъ мѣстностяхъ—уѣздными управленіями, и в) лицамъ остальныхъ состояній призывные списки должны составляться мѣстною полиціею.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ Туркестана, гдѣ нѣтъ волостныхъ правленій, частные призывные списки надлежитъ вывѣшивать на двухнедѣльный срокъ (ст. 167 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.) въ сельскихъ управленіяхъ, подобно тому, какъ это установлено въ Кавказскомъ краѣ.

---

[1]) Въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, вмѣсто сельскаго священника,—духовное лицо соотвѣтственнаго вѣроисповѣданія.

По той же причинѣ необходимо въ Уставѣ указать (ст. 173), что въ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, гдѣ нѣтъ волостныхъ правленій, заявленія о желаніи отбыть воинскую повинность въ другомъ призывномъ участкѣ надлежитъ дѣлать сельскому управленію.

Въ заключеніе вопроса объ учрежденіяхъ по воинской повинности необходимо отмѣтить, что для упорядоченія мобилизаціоннаго дѣла на окраинахъ надлежало бы распространить на вновь учреждаемыя присутствія по воинской повинности мобилизаціонныя обязанности, предусмотрѣнныя статьей 141 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 года, а также допол. 2 къ ст. 753 и статьею 833 Уст. Зем. Пов., по Прод. 1912 г. Но при этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что § I статьи 141 Уст. Воин. Пов. трактуетъ о мобилизаціонныхъ обязанностяхъ земскихъ участковыхъ начальниковъ и соотвѣтствующихъ имъ чиновъ крестьянскихъ учрежденій. Такъ какъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской органовъ крестьянскаго управленія не существуетъ, а слѣдовательно не имѣется въ нихъ и земскихъ начальниковъ, то мобилизаціонныя функціи этихъ послѣднихъ, предусмотрѣнныя пун. 1 § I ст. 141 Устава, представляется правильнымъ возложить на уѣздныхъ начальниковъ; что касается пункта 2 § I той же статьи, трактующаго объ участіи земскаго начальника, на правахъ члена присутствія, въ сужденіяхъ уѣзднаго присутствія по мобилизаціоннымъ вопросамъ, то въ отношеніи уѣздныхъ начальниковъ Туркестанскаго края это правило естественнымъ образомъ получитъ примѣненіе съ возложеніемъ на нихъ обязанностей предсѣдателей уѣздныхъ присутствій. Принимая затѣмъ во вниманіе, что присутствія по воинской повинности предположено учредить во всѣхъ уѣздахъ областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской, представляется излишнимъ распространять на эти области правило ст. 142 Устава Воин. Пов., изд. 1915 г., о томъ, что при составленіи мобилизаціонныхъ плановъ уѣзднымъ присутствіемъ, вѣдѣнію коего подлежатъ нѣсколько уѣздовъ, въ засѣданіи принимаетъ участіе начальникъ того уѣзда или округа, для коего составляется планъ.

Кромѣ того, представляется соотвѣтственнымъ распространить на крестьянскихъ начальниковъ и учрежденія по воинской повинности Уральской области правила о мобилизаціонныхъ обязанностяхъ, въ той же мѣрѣ, какъ это было сдѣлано закономъ 28 іюня 1914 года (с. у. 1944) въ отношеніи Тургайской области. Во внутренней Киргизской Ордѣ изъ установленныхъ закономъ мобилизаціонныхъ правилъ можетъ быть примѣнено пока лишь касающееся составленія воинскимъ присутствіемъ мобилизаціоннаго плана по призыву нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія и по поставкѣ въ войска лошадей, повозокъ и упряжи.

4) ***Изъятія изъ общихъ правилъ въ отношеніи льготъ и отсрочекъ по воинской повинности.*** Предоставленіе привлекаемымъ къ воинской повинности инородцамъ какихъ-либо новыхъ, сверхъ указанныхъ въ Уставѣ, льготъ и отсрочекъ по исполненію воинской повинности—не вызывается необходимостью.

Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что у бурятъ существуетъ многоженство, а у другихъ Сибирскихъ инородцевъ, не принадлежащихъ къ христіанскому и магометанскому вѣроисповѣданію, наблюдаются многочисленныя браки, юридически вовсе не оформленные, но тѣмъ не менѣе представляющіе собою вполнѣ прочные семейные союзы, признаваемые инородческимъ населеніемъ совершенно наравнѣ съ узаконенными браками. Если при опредѣленіи правъ упомянутыхъ инородцевъ на льготу по семейному положенію не принимать въ расчетъ такіе съ формальной стороны незаконные браки, то количество поставляемыхъ инородцами новобранцевъ, за отсутствіемъ семейныхъ льготъ, превзойдетъ норму и будетъ тяжестью для населенія. Поэтому необходимо распространить на указанныхъ выше инородцевъ дѣйствующее у магометанъ правило (ст. 58 Уст. Воин. Пов.), по которому всѣ дѣти одного отца считаются нераздѣльно, какъ родныя. Что же касается порядка удостовѣренія наличности такихъ союзовъ, то въ этомъ случаѣ въ качествѣ доказательства полагалось бы принимать удостовѣренія подлежащихъ инородческихъ управъ или волостныхъ управленій.

Принимая во вниманіе недостатокъ врачей въ Туркестанскомъ краѣ, желательно примѣнить къ населенію его, вновь привлекаемому къ воинской повинности, установленное для Кавказскаго края правило о томъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не учреждено волостныхъ правленій, для удостовѣренія болѣзни, препятствующей явкѣ къ призыву, не требуется свидѣтельства медика, а достаточно свидѣтельства сельскаго старосты, если таковое удостовѣрено мѣстною полиціею.

5) ***Новые расходы, сопряженные съ проведеніемъ реформы.*** Расходы эти вызываются учрежденіемъ новыхъ органовъ по воинской повинности въ областяхъ Уральской и Тургайской, на островѣ Сахалинѣ, въ Туркестанѣ, на Кавказѣ и во Внутренней Киргизской Ордѣ.

По этому поводу необходимо отмѣтить, что закономъ 28 іюня 1914 г. (собр. узак. 1944), о преобразованіи учрежденій по воинской повинности и объ измѣненіи штатовъ сихъ учрежденій,—значительно усилены штаты присутствій по воинской повинности, увеличены служебныя права и оклады содержанія непремѣннымъ членамъ и секретарямъ губернскихъ присутствій, а равно секретарямъ уѣздныхъ воинскихъ присутствій, усилены средства присутствій на канцелярскіе, хозяйственные расходы, на наемъ помѣщеній и проч. Предусмотрѣнные названнымъ закономъ штаты, оклады и нормы должны получить примѣненіе повсемѣстно въ Имперіи, а слѣдовательно и на тѣхъ окраинахъ, гдѣ воинскія присутствія создаются вновь.

Принимая за основаніе нормы означеннаго закона, предстоятъ слѣдующіе новые расходы:

а) На созданіе въ каждомъ изъ вновь учреждаемыхъ областныхъ по воинской повинности присутствій Уральской, Тургайской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской областей по одной *должности непремѣннаго члена и секретаря.*

Закономъ 28 іюня 1914 года предусмотрѣно учрежденіе въ Семирѣченскомъ, Акмолинскомъ и Семипалатинскомъ областныхъ по воинской повинности присутствіяхъ должности непремѣннаго члена и секретаря, съ присвоеніемъ имъ окладовъ содержанія: первому—3.200 руб. въ годъ и второму—1.900 руб. въ годъ, съ подраздѣленіемъ этихъ окладовъ на соотвѣтствующіе виды довольствія. Сверхъ того этимъ лицамъ предположено присвоить тѣ же права по чинопроизводству, шитью на мундиръ и пенсіи, которыя проектированы для однородныхъ должностей въ Европейской Россіи.

Въ виду того, что мѣстныя условія въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской аналогичны съ таковыми же въ Семирѣченской области, а въ областяхъ Уральской и Тургайской—съ таковыми же условіями для областей Акмолинской и Семипалатинской, полагалось бы непремѣннымъ членамъ и секретарямъ областныхъ по воинской повинности присутствій названныхъ 6 областей присвоить аналогичныя права и содержаніе. Эта мѣра вызоветъ ежегодный новый расходъ въ размѣрѣ $(3.200 \times 6 + 1.900 \times 6) = 30.600$ руб.

б) *На канцелярскіе и хозяйственные расходы* названныхъ выше (п. а) 6-ти областныхъ по воинской повинности присутствій, въ соотвѣтствіи съ закономъ 24 іюня 1914 года, полагалось бы отпускать ежегодно по 2.500 руб. на каждое.

По этому расчету расходъ на вышеупомянутыя 6 новыхъ областныхъ присутствій составитъ ежегодно $(2.500 \times 6) = 15.000$ руб.

в) *На обзаведеніе* упомянутыхъ выше 6-ти новыхъ областныхъ присутствій *мебелью и предметами обстановки,* считая по 550 руб. на каждое присутствіе, потребуется единовременный расходъ $(550 \times 6) = 3.300$ руб., въ предположеніи, что часть обстановки имѣется уже въ настоящее время.

г) *На содержаніе секретарей* новыхъ уѣздныхъ, окружныхъ и городского по воинской повинности присутствій въ областяхъ Уральской, Тургайской, Семипалатинской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Закаспійской, Сахалинской, во Внутренней Киргизской Ордѣ и въ Кавказскомъ краѣ.

По окладу содержанія полагалось бы прировнять вновь учреждаемыя должности секретарей къ такимъ же должностямъ въ подходящихъ по условіямъ жизни мѣстностяхъ, гдѣ оклады уже установлены закономъ 28 іюня 1914 года. По этимъ соображеніямъ потребуется ежегодно:

на содержаніе секретаря воинскаго присутствія въ Ханской Ставкѣ, по установленному для присутствій Европейской Россіи окладу,—1.500 руб.,

на содержаніе секретарей въ Лбищенскомъ и Гурьевскомъ присутствіяхъ Уральской области, въ Иргизскомъ и Тургайскомъ присутствіяхъ Тургайской области и въ Каркаралинскомъ присутствіи Семипалатинской области, по установленному для Тургайской и Семипалатинской областей окладу (1.700 × 5) = 8.500 руб.;

на содержаніе 20 секретарей въ уѣздныхъ воинскихъ присутствіяхъ областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской, по установленному для Семирѣченской области окладу (1.700 × 20) = 34.000 руб.;

на содержаніе 15 секретарей въ воинскихъ присутствіяхъ Кавказскаго края (Кубинскомъ, Ленкоранскомъ, Джеватскомъ, Геокчайскомъ, Арешскомъ, Джеванширскомъ, Карягинскомъ, Шаруро-Даралагезскомъ, Сурмалинскомъ, Ольтинскомъ, Закатальскомъ, Кайтаго-Табасаранскомъ, Бакинскомъ городскомъ, Баталпашинскомъ и Кавказскомъ), по установленному для мѣстностей Европейской Россіи и Кавказа окладу (1.500 × 15) = 22.500 руб.;

на содержаніе секретаря Сахалинскаго окружного воинскаго присутствія, по установленному для Приморской области окладу (2.000 руб.)—2.000 руб.;

д) на канцелярскіе и хозяйственные расходы 42-хъ новыхъ уѣздныхъ, окружныхъ и городского присутствій, поименованныхъ выше въ пун. г, считая по 2.000 руб. на каждое, а на воинское присутствіе въ Ханской Ставкѣ 2.400 руб.,— 84.400 руб.;

е) на обзаведеніе мебелью и предметами обстановки поименованныхъ въ пун. г новыхъ 42-хъ присутствій, считая по 1.000 руб. на каждое,—42.000 руб.

Кромѣ исчисленныхъ выше расходовъ, потребуется ассигнованіе средствъ *на составленіе заново посемейныхъ списковъ* привлекаемаго къ воинской повинности мусульманскаго населенія Туркестанскаго и Кавказскаго края. При опредѣленіи размѣра необходимаго на эту потребность кредита надлежитъ исходить изъ слѣдующихъ данныхъ.

Въ 1886 г. составленіе на Кавказѣ посемейныхъ списковъ обошлось по $1^{3}/_{4}$ копѣйки на человѣка. Осложнившіяся съ тѣхъ поръ условія жизни, значительное вздорожаніе предметовъ первой необходимости и личнаго труда и, наконецъ, тѣ особыя матеріальныя затрудненія, которыя встрѣтитъ составленіе посемейныхъ списковъ, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ Туркестана и Кавказа, побуждаютъ нынѣ нѣсколько повысить эту расцѣнку и принять за норму 2 копѣйки на человѣка. Численность населенія Кавказскаго края, освобожденнаго нынѣ отъ исполненія воинской повинности натурою, опредѣляется нынѣ около 4.012.000 чел. обоего пола, а Туркестанскаго края—около 6.242.000 чел. обоего пола; слѣдовательно на составленіе посемейныхъ списковъ потребуется единовременный расходъ, за округленіемъ въ 205.000 руб.

Въ общемъ итогѣ проектируемая реформа вызываетъ слѣдующіе новые расходы: *постоянный* (30.600+15.000+68.500+84.400) = *198.500 руб.* въ годъ и *единовременный* (3.300+42.000+205.000) = *250.300 руб.*

Кромѣ того потребуются кредиты на наемъ помѣщеній для вновь учреждаемыхъ воинскихъ присутствій, на разъѣзды предсѣдателей и членовъ сихъ присутствій, а также чиновъ канцелярій, и на перевозку книгъ, дѣлъ и бумагъ. Расходы эти подлежатъ исчисленію въ смѣтномъ порядкѣ.

Такъ какъ перечисленные выше, вновь создаваемыя, учрежденія по воинской повинности по дѣламъ, касающимся исполненія населеніемъ сей повинности, должны всецѣло находиться въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то, и расходы на эти учрежденія надлежитъ исчислять по смѣтѣ того же Министерства.

6) ***О времени введенія въ дѣйствіе проектируемаго закона.*** Производству призыва къ воинской повинности вновь привлекаемаго къ ней населенія должны предшествовать подготовительныя работы по провѣркѣ и упорядоченію посемейныхъ списковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ таковые уже имѣются, и по составленію вновь таковыхъ списковъ въ областяхъ и губерніяхъ Кавказа и Туркестанскаго края.

Только по выполненіи этой работы можно будетъ приступить къ подготовительнымъ къ призыву дѣйствіямъ: составленію подлежащими учрежденіями част-

ныхъ призывныхъ списковъ лицамъ призывного возраста, сведенію сихъ списковъ въ общіе призывные списки и провѣркѣ ихъ воинскими присутствіями и, наконецъ, къ производству самаго призыва.

Для означенныхъ подготовительныхъ къ призыву дѣйствій, а также для начала и окончанія призыва, въ Уставѣ о Воинской Повинности точно указаны опредѣленные сроки, именно—начало составленія призывныхъ списковъ пріурочено къ 1-му декабря предшествующаго призыву года, а самый призывъ производится въ періодъ съ 1 октября по 1 ноября.

Такимъ образомъ, при нормальномъ порядкѣ настоящій законъ могъ бы быть введенъ въ дѣйствіе не ранѣе 1 декабря 1916 года, при условіи, что къ этому сроку могутъ быть закончены работы по предварительной регистраціи населенія (посемейные списки), а самый призывъ могъ бы быть произведенъ только съ 1 октября 1917 года.

Принимая однако во вниманіе: а) что время, необходимое на регистрацію вновь привлекаемаго къ воинской повинности населенія, не можетъ быть заранѣе вполнѣ точно опредѣлено, б) что въ виду переживаемаго нынѣ военнаго времени можетъ возникнуть необходимость въ болѣе раннемъ призывѣ означеннаго выше населенія, съ сокращеніемъ при этомъ періода подготовительныхъ къ призыву дѣйствій примѣрно на тѣхъ началахъ, которыя примѣнялись въ текущую войну при досрочныхъ призывахъ новобранцевъ,—представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ: предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, опредѣлить сроки подготовительныхъ дѣйствій къ первому призыву на военную службу упомянутаго населенія, а также время начала и окончанія сего призыва. Имѣя однако въ виду всю важность этого дѣла, представлялось бы соотвѣтственнымъ, чтобы Высочайшее соизволеніе на осуществленіе выработанныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предположеній по сему вопросу испрашивалось по предварительномъ разсмотрѣніи сихъ предположеній въ Совѣтѣ Министровъ.

Въ виду вышеизложеннаго, я полагалъ бы необходимымъ, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

Законопроектъ.

I. Изъ состава населенія, освобождаемаго нынѣ отъ воинской повинности согласно статьямъ 45—48 Устава о сей повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.), привлечь къ отбыванію воинской повинности на общихъ основаніяхъ названнаго Устава, съ указанными въ настоящемъ законопроектѣ измѣненіями и дополненіями, нижеслѣдующія народности Имперіи:

1) Русское населеніе въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и въ Сахалинской области.

2) Инородческое населеніе Астраханской и Ставропольской губерній.

3) Инородческое мусульманское населеніе всѣхъ губерній и областей Кавказскаго края, за исключеніемъ турокъ и курдовъ.

4) Ингилойцевъ-христіанъ и абхазцевъ-христіанъ Сухумскаго округа.

5) Инородческое населеніе областей: Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Закаспійской и Аму-Дарьинскаго отдѣла.

6) Инородческое населеніе губерній Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской и областей Забайкальской и Якутской, за исключеніемъ инородцевъ, обитающихъ въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 46 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.).

7) Киргизское населеніе областей Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской.

8) Осѣдлое инородческое населеніе Приморской и Амурской областей, кромѣ привлеченныхъ уже къ отбыванію воинской повинности корейцевъ — русскихъ подданныхъ.

II. Освободить отъ исполненія воинской повинности натурою переселенцевъ на Мурманскій берегъ.

III. Съ мусульманскаго населенія областей Дагестанской, Терской и Кубанской и губерніи Черноморской взимать ежегодно, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, лишь то число новобранцевъ, которое необходимо для пополненія формируе-

мыхъ изъ сего населенія войсковыхъ частей, съ тѣмъ, чтобы число это опредѣлялось ежегодно въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьею 9 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.).

IV. Распространить на осетинъ общія основанія исполненія воинской повинности, изложенныя въ раздѣлѣ I Устава о сей повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.).

V. Со дня введенія въ дѣйствіе сего законопроекта освободить вновь привлекаемое къ воинской повинности населеніе Кавказскаго края (отд. I пун. 3 и 4) отъ уплаты налога взамѣнъ отбыванія воинской повинности натурою (ср. ст. 48, Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.).

VI. Дѣйствіе статьи 58 Устава о воинской повинности (Св. Зак. т. IV, изд. 1915 г.) распространить на вновь привлекаемыхъ къ воинской повинности инородцевъ губерній и областей Сибири (отд. I, пун. 6), у коихъ по религіознымъ вѣрованіямъ или обычаямъ допускается многоженство, но лишь при условіи, что наличность семейнаго союза будетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказана удостовѣреніями подлежащихъ инородческихъ управъ или волостныхъ управленій.

VII. Образовать областныя по воинской повинности присутствія въ областяхъ Уральской, Тургайской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской въ составѣ, опредѣленномъ статьями 122 и 123 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.) для областного по воинской повинности присутствія Семирѣченской области.

VIII. Образовать уѣздныя по воинской повинности присутствія:

а) *въ Гурьевскомъ и Лбищенскомъ* уѣздахъ Уральской области, въ составѣ, предусмотрѣнномъ пунктомъ 7 статьи 128 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.)

б) *въ Иргизскомъ и Тургайскомъ* уѣздахъ Тургайской области, въ составѣ, предусмотрѣнномъ пунктомъ 8 статьи 128 того же Устава;

в) *въ Каркаралинскомъ* уѣздѣ Семипалатинской области, въ составѣ, предусмотрѣнномъ пунктомъ 12 статьи 128 того же Устава.

IX. Въ каждомъ изъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской областей образовать уѣздныя по воинской повинности присутствія въ слѣдующемъ составѣ:

а) *въ Ташкентскомъ уѣздѣ:* предсѣдатель—уѣздный начальникъ, члены: уѣздный воинскій начальникъ, а за неимѣніемъ его—офицеръ по назначенію военнаго начальства, полиціймейстеръ русской части города и членъ городской управы по ея назначенію;

б) *въ прочихъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей:* предсѣдатель—уѣздный начальникъ, а въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ—начальникъ сего отдѣла, члены: уѣздный воинскій начальникъ, а за неимѣніемъ его—офицеръ по назначенію военнаго начальства, и одинъ изъ городскихъ депутатовъ по назначенію военнаго губернатора соотвѣтственной области;

в) *въ уѣздахъ Закаспійской области:* предсѣдатель — уѣздный начальникъ, члены: уѣздный воинскій начальникъ, а за неимѣніемъ его—офицеръ по назначенію военнаго начальства, и два должностныхъ лица изъ состава чиновъ военно-народнаго управленія, по назначенію начальника Закаспійской области.

X. Образовать въ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго края присутствія по воинской повинности:

а) *уѣздныя*—въ Кубинскомъ, Ленкоранскомъ, Джеватскомъ, Геокчайскомъ, Арешскомъ, Джеванширскомъ, Карягинскомъ, Шаруро-Даралагезскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ;

б) *окружныя* — въ Кайтаго-Табасаранскомъ, Закатальскомъ, Ольтинскомъ, Батлапашинскомъ и Кавказскомъ округахъ;

в) *городское*—въ гор. Баку.

Присутствіямъ симъ присвоить нижеслѣдующій составъ: уѣзднымъ и окружнымъ, за исключеніемъ Кайтаго-Табасаранскаго, — указанный въ пунктѣ 9 статьи 128 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 года)

и Бакинскому городскому—указанный въ статьѣ 130 того же Устава для городскихъ присутствій, кромѣ города Варшавы; опредѣленіе состава Кайтаго-Табасаранскаго окружнаго присутствія предоставить Намѣстнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ.

XI. Образовать въ Астраханской губерніи особое по воинской повинности присутствіе въ Ханской Ставкѣ, распространивъ кругъ дѣйствія его на Внутреннюю Киргизскую Орду, съ присвоеніемъ ему слѣдующаго состава: въ качествѣ предсѣдателя—предсѣдатель временнаго совѣта Внутренней Киргизской Орды, члены: одинъ русскій и одинъ киргизскій совѣтникъ, офицеръ по назначенію военнаго начальства, чиновникъ по назначенію Астраханскаго губернатора, правитель части, въ которой производится призывъ, а въ поселеніи Ханской Ставкѣ, сверхъ того, и полиціймейстеръ.

XII. Образовать въ Сахалинской области одно окружное по воинской повинности присутствіе, присвоивъ ему слѣдующій составъ: предсѣдатель — должностное лицо по назначенію Приамурскаго генералъ-губернатора, члены: офицеръ по назначенію военнаго начальства, чиновникъ по назначенію губернатора Сахалинской области и волостной старшина той волости, изъ которой принимаются новобранцы.

XIII. Учредить въ составѣ областныхъ по воинской повинности присутствій областей: Уральской, Тургайской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской по одной должности непремѣннаго члена и секретаря, съ присвоеніемъ таковымъ служебныхъ правъ и преимуществъ, а равно обязанностей, установленныхъ въ законѣ для одноименныхъ должностей въ губерніяхъ, управляемыхъ по Общему Учрежденію, и окладовъ содержанія: непремѣнному члену—по *три тысячи двѣсти рублей* въ годъ и секретарю—по *одной тысячѣ девятисотъ рублей* въ годъ.

XIV. Учредить въ каждомъ изъ уѣздныхъ, окружныхъ и городскомъ по воинской повинности присутствій, поименованныхъ въ отдѣлахъ VIII, IX, X и XII сего законопроекта, а также въ особомъ воинскомъ присутствіи въ Ханской Ставкѣ (отд. XI), по одной должности секретаря, съ присвоеніемъ таковой служебныхъ правъ и преимуществъ, а равно обязанностей, установленныхъ для одноименныхъ должностей въ губерніяхъ, управляемыхъ по Общему Учрежденію, и оклада содержанія: въ Сахалинскомъ окружномъ присутствіи—*двухъ тысячъ рублей*, въ Ханской Ставкѣ—*одной тысячи пятисотъ рублей*, а въ прочихъ присутствіяхъ—*одной тысячи семисотъ рублей* въ годъ.

XV. Распространить: 1) на области—Уральскую, Сыръ-Дарьинскую, Самаркандскую, Ферганскую и Закаспійскую, а также на Аму-Дарьинскій отдѣлъ,—дѣйствіе §§ I, III и IV статьи 141 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.) и §§ I. III и IV дополненія 2 (по Прод. 1912 г.) къ ст. 753 и ст. 833 (по Прод. 1912 г.), Устава о Земскихъ Повинностяхъ, съ возложеніемъ соотвѣтствующихъ обязанностей земскихъ участковыхъ начальниковъ: въ Уральской области—на крестьянскихъ начальниковъ, а въ прочихъ поименованныхъ въ сей статьѣ областяхъ и отдѣлѣ—на уѣздныхъ начальниковъ или замѣняющихъ ихъ лицъ, въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ органовъ уѣзднаго управленія (управленія отдѣла), вѣдающихъ учетомъ и призывомъ чиновъ запаса арміи и флота и государственнаго ополченія; 2) на Внутреннюю Киргизскую Орду—дѣйствіе § III статьи 141 Устава о воинской повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.) и § III дополненія 2 (по Прод. 1912 г.) къ статьѣ 753 и статьи 833 (по Прод. 1912 г.) Устава о Земскихъ Повинностяхъ.

XVI. Въ Уральской области составленіе предположеній о раздѣленіи уѣздовъ на призывные участки и опредѣленіе призывныхъ пунктовъ возложить на особыя комиссіи, состоящія: изъ предсѣдателя уѣзднаго по воинской повинности присутствія, уѣзднаго начальника, городскихъ—головы или старосты и подлежащаго крестьянскаго начальника или замѣняющаго его чиновника особыхъ порученій Переселенческаго Управленія.

Во Внутренней Киргизской Ордѣ возложить составленіе предположеній объ образованіи призывныхъ участковъ и опредѣленіе призывныхъ пунктовъ—на особое воинское присутствіе въ Ханской Ставкѣ.

Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ составленіе предположеній о раздѣленіи уѣздовъ (отдѣла) на призывные участки и опредѣленіе призывныхъ пунктовъ возложить на особыя

комиссіи въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель — уѣздный начальникъ, а въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ—помощникъ начальника сего отдѣла, члены: уѣздный воинскій начальникъ или офицеръ по назначенію военнаго начальства и одинъ изъ городскихъ депутатовъ по выбору уѣзднаго начальника; въ Ташкентскомъ же уѣздѣ вмѣсто городского депутата въ составъ комиссіи входитъ Ташкентскій городской голова.

Въ Закаспійской области комиссіи съ вышеуказанною цѣлью образовать въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель — уѣздный начальникъ, члены: уѣздный воинскій начальникъ или офицеръ по назначенію военнаго начальства и должностное лицо мѣстнаго военно-народнаго управленія по назначенію начальника Закаспійской области.

Раздѣленіе Сахалинской области на призывные участки возложить на окружное по воинской повинности присутствіе сей области въ постоянномъ его составѣ.

XVII. Постановить, что если въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Закаспійской, Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и Сахалинской области, по мѣстнымъ особенностямъ, встрѣтится затрудненіе образовать призывные участки, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ статьяхъ 111 и 114 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.), то предположенія о составленіи сихъ участковъ, съ отступленіемъ отъ означенныхъ правилъ, представляются на разрѣшеніе Туркестанскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторовъ по принадлежности.

На разрѣшеніе тѣхъ же лицъ должны быть представляемы и предположенія объ измѣненіяхъ въ участкахъ, уже образованныхъ.

XVIII. Постановить, что свѣдѣнія о призывныхъ участкахъ, образованныхъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Закаспійской, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и въ Сахалинской области, съ подробнымъ обозначеніемъ составныхъ частей сихъ участковъ и мѣстъ, избранныхъ для явки къ призыву (ст. 113—115 Уст. Воин. Пов., изд. 1915 г.), представляются Туркестанскимъ и Приамурскимъ генералъ-губернаторами, по принадлежности, въ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Военное.

XIX. Въ областяхъ Самаркандской, Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Закаспійской и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ составленіе частныхъ призывныхъ списковъ населенію, привлекаемому къ воинской повинности согласно пунктамъ 1 и 5 отдѣла I сего законопроекта, возложить: а) для сельскаго населенія—на особыя комиссіи, подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго участковаго пристава, въ составѣ: сельскаго старшины, двухъ сельскихъ обывателей по назначенію уѣзднаго начальника или замѣняющаго его лица и сельскаго священника: въ волостяхъ же съ инородческимъ населеніемъ вмѣсто сельскаго священника включить въ составъ означенныхъ комиссій духовное лицо соотвѣтственнаго исповѣданія; б) для мѣщанъ и ремесленниковъ: въ городахъ, въ коихъ введено городовое положеніе,—на городскія управы, въ остальныхъ мѣстностяхъ—на уѣздныя управленія и соотвѣтствующія имъ учрежденія; в) для лицъ прочихъ состояній—на мѣстную полицію.

XX. Установить, что въ тѣхъ мѣстностяхъ областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Закаспійской и Аму-Дарьинскаго отдѣла, въ коихъ не имѣется волостныхъ правленій, въ изъятіе изъ правила статьи 167 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.) частные призывные списки вывѣшиваются, на двухнедѣльный срокъ, въ сельскихъ управленіяхъ; равнымъ образомъ, въ названныхъ мѣстностяхъ, въ изъятіе изъ статьи 173 того же Устава, заявленія о желаніи отбыть воинскую повинность въ другомъ призывномъ участкѣ надлежитъ дѣлать сельскому управленію.

XXI. Установить, что при образованіи призывныхъ участковъ въ Туркестанскомъ краѣ волости, а также сельскія и аульныя общества, ни въ коемъ случаѣ не раздробляются.

XXII. Правило, изложенное въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 195 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.), распространить на вновь привлекаемое къ воинской повинности населеніе Туркестанскаго края (пункты 1 и 5 отд. I).

XXIII. Статью 8 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г. и по Прод.) изложить слѣдующимъ образомъ:

„Управленіе Туркестанскаго края, за исключеніемъ установленій и лицъ, принадлежащихъ къ судебному, финансовому, контрольному, учебному и почтово-телеграфному вѣдомствамъ, *а также за исключеніемъ областныхъ и уѣздныхъ по воинской повинности присутствій,* находится въ вѣдѣніи Военнаго Министерства".

XXIV. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства ежегодно, начиная съ года, слѣдующаго за утвержденіемъ сего законопроекта, *сто девяносто восемь тысячъ пятьсотъ рублей,* изъ коихъ:

а) 30.600 рублей на содержаніе непремѣнныхъ членовъ и секретарей въ областныхъ по воинской повинности присутствіяхъ Уральской, Тургайской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской областей;

б) 68.500 рублей на содержаніе секретарей въ перечисленныхъ въ отдѣлахъ VIII, IX, X, XI и XII уѣздныхъ, окружныхъ и городскомъ по воинской повинности присутствіяхъ;

в) 99.400 рублей на канцелярскіе и хозяйственные расходы упомянутыхъ въ отдѣлахъ VII, VIII, IX, X, XI и XII областныхъ, уѣздныхъ, окружныхъ и городского по воинской повинности присутствій, съ предоставленіемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ распредѣлять въ мѣрѣ дѣйствительной надобности эту сумму между губерніями и областями, а губернскимъ (областнымъ) по воинской повинности присутствіямъ и соотвѣтствующимъ имъ учрежденіямъ—дѣлить сумму, отпущенную на канцелярскіе и хозяйственные расходы уѣздныхъ, окружныхъ и городского присутствій, между этими присутствіями.

XXV. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ слѣдующемъ за утвержденіемъ сего законопроекта году единовременно въ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ *двѣсти пятьдесятъ тысячъ триста рублей,* изъ коихъ: а) 45.300 рублей на расходы по обзаведенію мебелью и предметами обстановки поименованныхъ въ отдѣлахъ VII, VIII, IX, X, XI и XII присутствій по воинской повинности, и б) 205.000 рублей на составленіе посемейныхъ списковъ мусульманскаго населенія Туркестанскаго и Кавказскаго края.

XXVI. Размѣръ кредитовъ, необходимыхъ на наемъ помѣщеній для тѣхъ изъ вновь образуемыхъ присутствій по дѣламъ о воинской повинности (отд. VII, VIII, IX, X, XI и XII), для которыхъ не имѣется помѣщеній въ казенныхъ зданіяхъ, а также на путевое и квартирное довольствіе предсѣдателей и членовъ воинскихъ присутствій, чиновъ канцелярій сихъ присутствій и на перевозку книгъ, дѣлъ и бумагъ по призывнымъ участкамъ,—опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

XXVII. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, испросить черезъ Совѣтъ Министровъ Высочайшее соизволеніе на установленіе начальнаго срока перваго призыва къ исполненію воинской повинности вновь привлекаемаго къ ней на основаніи сего законопроекта населенія, а также на установленіе сроковъ подготовительныхъ къ сему призыву дѣйствій.

Военный Министръ,
Генералъ-отъ-Инфантеріи (подпись).

Начальникъ Главнаго Штаба,
Генералъ-отъ-Инфантеріи (подпись).

Вѣрно: Начальникъ отдѣла,
Генералъ-Лейтенантъ *Барановъ.*

N2044.